ЭРИК ПЕТРОВ
русский внук
Эркюля Пуаро
Солнечный удар в сердце
КСЕНИЯ
ЛЮБИМОВА

Ксения Любимова

Солнечный удар в сердце

Серия «Эрик Петров – русский внук Эркюля Пуаро», книга 6

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6148036
Любимова К. Солнечный удар в сердце : роман : эКСМО; мОСКВА; 2013
ISBN 978-5-699-64305-9

Аннотация

Непревзойденный частный детектив Эрик Петров, внук гениального Эркюля Пуаро, не может ни дня провести без любимой работы. Завершив одно расследование, сыщик с радостью принимается за другое… Известного предпринимателя Георгия Грибова закололи в собственном доме коллекционным кинжалом. Найден хозяин оружия, более трех человек под подозрением, налицо главный мотив – деньги и наследство. Но Эрику Петрову не дает покоя маленькая деталь, не вписывающаяся в идеальную картину преступления: в кабинете Георгия была найдена упаковка из-под контактных линз, которые никто из домашних не носит…

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 26
Глава 4 36
Глава 5 39
Глава 6 45
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Ксения Любимова
Солнечный удар в сердце

Глава 1

Автомобиль весело катил по дороге. Солнце светило изо всех сил, и Мариша постоянно щурилась, пытаясь получше разглядеть окрестности. Эрик молча смотрел вперед и периодически шевелил губами.

– Ты уже в курсе, зачем тебя вызвали? – нарушила она молчание и посмотрела на сыщика.

– Относительно, – буркнул он, явно не желая разговаривать.

– И зачем же?

– У Голубева, как всегда, проблемы.

– А если конкретнее?

– А если конкретнее, то помолчи и дай мне подумать, – отозвался Эрик, давая понять, что не желает разговаривать.

– Ладно, молчу, – проворчала Мариша и действительно замолчала.

В конце концов, рассуждала она, глядя в окно, настоящая женщина должна уметь вовремя закрыть рот. Основные стычки между мужчиной и женщиной происходят как раз из-за того, что последние не умеют сдерживаться. Конечно, мужчины тоже не подарки, но именно женщина должна проявить мудрость.

Ей очень нравилась пословица «слово серебро, а молчание золото». Зачем ругаться, если можно обойтись без скандалов? Нужно всего лишь вовремя замолчать. Да, почти всегда это бывает крайне нелегко, ведь так хочется доказать оппоненту свою правоту. Но вся проблема в том, что мужчине зачастую это вовсе не интересно. Тогда какой смысл тратить свои и чужие нервы?

Приободренная этими мыслями, Мариша молча любовалась пейзажем. В конце концов, ей и в тишине было совсем неплохо. Самое главное знать, что она рядом с Эриком. Интересно, куда они едут?

Сыщик достал телефон и зачем-то положил рядом.

– День прекрасный, – вдруг заговорил он. – Солнце светит, бабочки порхают, ласточки летают высоко. Значит, дождя не будет.

Мариша разинула рот и удивленно уставилась на сыщика. Обычно ему была не свойственна лишняя сентиментальность.

– Деревья едва колышут своими кронами, а вдоль дороги протянулись лужи, оставшиеся после недавнего ливня.

– Эрик, с тобой все в порядке? – осторожно поинтересовалась она, по-прежнему удивленно смотревшая на сыщика.

– Да, все хорошо, – кивнул он.

– А с кем ты сейчас разговариваешь?

– Сам с собой. Или это непонятно?

– Понятно, конечно. Я же не совсем дура, – кивнула Мариша и язвительно добавила: – Это из того разряда, что приятно поговорить с умным человеком?

– Почти, – кивнул он. – А вообще я провожу один опыт.

– Опыт? – удивилась она. – Какой опыт?

Эрик снова взял в руки телефон, нажал на какую-то кнопку и убрал его в специальный кармашек.

– Я недавно прочитал, что свои мысли очень удобно записывать на диктофон. Во-первых, ты ничего не забудешь и не упустишь из вида. Это лучше, чем просто понадеяться на свою память. А во-вторых, можно, оказывается, не только вспомнить, о чем ты думал в тот или иной момент, но и ясно представить картинку, которая проплывала перед тобой во время определенных мыслей.

– Неужели? – заинтересовалась Мариша. – А это как?

– Вот смотри, я записал несколько размышлений.

Эрик щелкнул кнопкой, и по салону поплыл его голос, вещающий о бабочках, лужах и качающихся кронах. Тут же послышался и голос Мариши, недоумевающей по поводу его умственных способностей.

– Все услышала? – спросил он, снова выключая телефон.

– Все, – кивнула она.

– Тогда скажи мне, что мы видели в окно, когда я говорил о бабочках?

– Бабочек, – уверенно ответила она.

– И каких же? – хмыкнул он.

– Разных… Белых, желтых.

– Вообще-то ни одной бабочки мимо не пролетело, – ехидно ответил он. – А если они и летали, то мы бы их вряд ли заметили. Скорость слишком высока.

– А ласточки тоже не летали? – с сомнением спросила девушка.

– Вот ласточки летали, – сообщил сыщик.

– И в деревьях ветер шуршал, – добавила она.

– Ты видели деревья? – ухмыльнулся Эрик. – Я, например, не заметил ни одного.

– Но ты же говорил про шевелящиеся кроны!

– Эх, Мариша! – хихикнул он. – Ты провалишь любые опыты. Даже самые многообещающие! Я говорил о деревьях просто так, чтобы потом проанализировать свою память. Мне интересно, смогу я представить картинку, которую наблюдал в тот момент, или нет. Если в мою голову так же, как и тебе, полезут деревья, значит, мои мозги дают сбой.

– По-моему, это бред, – уверенно заявила она и уставилась в окно. – Во-первых, зачем говорить о том, чего не видишь на самом деле, а во-вторых, как ты сможешь потом представить себе то, чего на самом деле не было?

– Мариша, тебе никто не говорил, что ты слишком много думаешь? – вздохнул сыщик. – Пожалуй, тебе стоит меньше напрягаться.

– А как же опыт?

– Опыты рассчитаны на мыслящих людей. К женщинам это не относится.

– Это еще почему? – возмутилась она. – Ты хочешь сказать, что у женщин нет мозгов?!

– Мозги-то есть, – вздохнул Эрик, – но вот пользоваться ими вы не умеете.

Мариша хотела возмутиться, но не успела. Сыщик свернул на боковую дорогу и оказался перед огромными воротами. Он притормозил, достал телефон и набрал чей-то номер.

– Мы подъехали, – сказал он всего пару слов и положил телефон в карман.

Буквально через пару минут ворота открылись, и ужасно знакомый мужчина в кепке и больших темных очках замахал им руками. Эрик медленно въехал в ворота. Мужчина прямо на ходу запрыгнул в машину и уселся на заднее сиденье.

– Всем привет! – сказал он знакомым голосом и снял очки. – Кому бы не пропасть! – воскликнул он, посмотрев на Маришу. – Я не пойму, она теперь твое бесплатное приложение? – обратился он к Эрику.

– Ага, – хмыкнул тот. – Представляешь, как повезло?

– Ты так и не научился шутить, Голубев! – надулась Мариша. – Опять проблемы в личной жизни?

– Почему опять? У меня все прекрасно!

– А что ты здесь делаешь?

– Так это мой район, если не помнишь.

– Повезло тебе с районом. Что ни кусок земли – то коттеджный поселок.

– По-моему, это ты шутить не научилась! Представляешь, какое везение – сначала побывать в шикарных домах, посмотреть, как живут нормальные люди, а потом вернуться в свою однокомнатную лачугу.

– Ладно, не плачь! Зато ты жив и здоров, в отличие от того дядьки, которого взорвали в собственном доме.

– И того, который лежит сейчас в своем кабинете с ножом в спине, – ожил Голубев.

– Послушай, Алексей, – вдруг спросила Мариша. – А тебя, случайно, не повысили в должности после дела Зотовых?

– Повысили, – опешил Голубев. – А откуда ты знаешь?

– Так, маленькая догадка…

– И все же? С Настей я не виделся, с Эриком тоже…

– Просто всех, с кем в последнее время работает Эрик, повышают в должности. За вклад в работу российской полиции.

– Ну, в общем, так и было, – кивнул следователь.

– Только тебя, бедный мой Эрик, никто не прославляет, – сочувственно сказала Мариша.

– Нужна ему эта слава! – хмыкнул Голубев. – Да я за одно его имя отдал бы все дальнейшие повышения, которые меня ожидают!

– Болтуны! – с чувством произнес Эрик. – Рассказывай лучше, что там у вас. Без меня не могли обойтись?

– Между прочим, у человека отпуск! – влезла Мариша.

– Да знаю я! – отмахнулся Голубев. – Но разве с шефом поспоришь? – Звони, говорит, и все! Кстати, я так и не понял, ты-то что здесь делаешь? – и он пристально уставился на девушку.

– Вообще-то я отдыхала вместе с Эриком у его бабушки. А ты испортил нам отдых!

– Серьезно? – брови следователя полезли вверх. – Я вас поздравляю! Значит, дело сдвинулось с мертвой точки?

– Не знаю, что ты называешь мертвой точкой, – раздраженно сказал Эрик, – но если нас здесь не ждали, то мы поедем обратно.

– Ага! Так я тебя и отпустил! Но вот что делать с девушкой? – и он оценивающе посмотрел на Маришу.

– А что со мной можно сделать? – удивилась она.

– Отправить домой, например.

– Размечтался! – фыркнула она. – Я приехала вместе с Эриком. Он мне обещал еще неделю. Так что придется вам меня терпеть.

– Нам и в самом деле придется мириться с ее присутствием?

– Видимо, да, – пожал плечами Эрик. – Не могу же я нарушить свое слово.

– Ох, уж это твое слово… Скажи просто – не захотелось отпускать девчонку!

– Не понимаю, о чем ты. А о Марише не беспокойся. Что тебе мешает объявить ее моей помощницей?

– Помощницей?

– Да. Ведь был же у моего деда капитан Гастингс, а у Холмса – доктор Ватсон. Скажи, что она перенимает мой опыт.

– Знаешь что! Не буду я никому ничего объяснять. Придем все вместе, и все. А там пусть думают, что хотят! Вот этот дом, тормози.

– Подожди, введи нас в курс дела.

– Да ты увидишь все в доме.

Эрик покачал головой.

– Давай рассказывай, хотя бы в общих чертах.

– Ну, ладно, – вздохнул Голубев. – Конечно, нас там ждут…

– Ничего, подождут, – прервал его сыщик.

– Дом принадлежит одному известному человеку – Гребневу Георгию Семеновичу, – начал следователь. – Сейчас он известный предприниматель, а в прошлом принадлежал к криминальному миру. В его нынешней жизни тайн никаких нет. Женат второй раз, две дочери, одна от первого брака, другая от второго. Денег у него столько, что хватит на несколько жизней. При этом своих домашних не балует, пачки ассигнаций им не выдает. Но и не жадничает. Я думаю, обид там никаких нет.

– Обе дочери живут с ним? – уточнил сыщик.

– Да. Первая жена отказалась от девочки, когда та была совсем маленькой, и уехала жить за границу.

– А нынешняя жена? Она ладит с падчерицей?

– Судя по тому, что я успел узнать, они в хороших отношениях. Кстати, женщина мне понравилась. Она открытая и незаносчивая. В доме живут еще несколько людей, но я пока не выяснял подробности.

– А меня зачем позвали? Как я понимаю, все претенденты на роль убийцы находятся в доме. Или нет?

– Да, убийца кто-то из домашних, – кивнул следователь. – Охранник подтвердил, что никто посторонний в дом не входил.

– И…

– Что и?

– И я понадобился затем, чтобы…

– Разоблачить убийцу, конечно, – вздохнул Голубев.

– А разве сложно прижать кучку людей и выяснить, кто из них зарезал Гребнева?

– Сложно. Дело в том, что один из гостей, который находится сейчас в доме, родной брат мэра города. Мне вообще запретили проводить допрос, пока ты не приедешь.

– А дело становится интересным! – потер руки сыщик. – Значит, ты меня ждешь уже… – он посмотрел на часы.

– Почти четыре часа. Народ недоволен. От меня ожидают каких-то действий, а я слоняюсь из угла в угол, придумывая разные причины.

– А разве нельзя было сказать, что ты ждешь подмогу? – удивился Эрик.

– Чтобы они подумали, что я ни на что не способен? – обиделся Голубев. – Я бы и сам справился с этим делом, но раз начальство велело… – и он многозначительно замолчал, давая понять, что не разделяет точку зрения своего шефа.

– В доме есть еще кто-то из твоих ребят?

– Только доктор. Он тоже, кстати, не особо доволен ситуацией, но ему проще. Он не обязан никому ничего доказывать.

Эрик хмыкнул.

– Кроме того, его накормили разной вкуснятиной, – продолжал жаловаться Голубев. – А я, как обычно, даже не позавтракал.

– И кто виноват? Кстати, почему ты не присоединился к компании доктора?

– Ты же знаешь, что я не люблю тратить время на такую ерунду. Я же не есть туда приехал, а по делу!

Теперь хмыкнула Мариша. Она не понимала странной логики следователя. С одной стороны, он жутко завидовал всем, кто имел возможность перекусить во время рабочего

дня. А с другой, считал, что все это блажь и ненужная трата времени. Создавалось такое впечатление, что он не знает такого понятия, как обед.

– Правильно, не нужно баловать свой желудок. А то привыкнет еще! – засмеялся Эрик.

– Не вижу ничего смешного. Я просто хорошо знаю, в чем заключается мой долг! – и Голубев гордо поднял голову.

– Странно, что у тебя нет никаких обязанностей по отношению к твоему организму.

– А что ему будет? Его задача работать, моя – давать ему эту работу.

– Как твоя машина, ездит? – вдруг сменил тему Эрик.

– Да, потихоньку. Конечно, не так, как твоя, но самое главное, везет, и ладно!

– И ты, наверное, заправляешь ее бензином?

– А как же? Или твой автомобиль научился питаться воздухом? – съехидничал Голубев.

– Моя машина как раз кушает самый лучший бензин. А вот твоя, судя по твоей логике, должна ездить просто так.

– Это почему же? – подбоченился следователь.

– Но ведь ты считаешь, что твой организм обязан работать просто так, без подзарядки. Значит, следуя твоей логике, и машина тоже не должна ни на что претендовать.

– Сравнил! Машину и организм! Машина без бензина не поедет.

– А организм не может работать без пищи.

– Но мой же работает!

«Мощный аргумент!» – подумала Мариша и хихикнула. У Эрика, судя по всему, даже слов не нашлось на эту реплику Голубева.

– Ладно, пошли, – наконец сказал он, – разберемся по ходу, что там происходит.

Миновав домик охранника, они подошли к дому. Дверь им открыла женщина лет тридцати пяти, и Мариша тут же решила, что это горничная. Почему? А кто ее знает! Но на хозяйку она никак не походила.

– А про вас уже спрашивали, – сказала она, провожая всех в холл. – Переобувайтесь, пожалуйста, и проходите в гостиную.

Мариша с удовольствием скинула надоевшую обувь и влезла в уютные домашние тапки.

– Вы не волнуйтесь, все тапочки новые, – пояснила горничная. – У хозяев пунктик насчет чистоты.

«Я угадала! – порадовалась Мариша и пошлепала следом за мужчинами. Она шла последней и видела, как горничная рассматривает Эрика. Если бы она могла, она бы и под одежду ему заглянула. – Какая нахалка! – сделала вывод Мариша и обогнала девушку. – Пусть лучше на мою спину любуется», – решила она.

Голубев, по-видимому, уже хорошо ориентировался в доме, потому что через два поворота распахнул дверь в гостиную и коротко бросил:

– Прошу.

Мариша не заставила себя долго ждать. Она вошла в комнату, украдкой оглядываясь по сторонам. Как ни странно, ничего особенного в комнате она не увидела. Помещение было большим, метров сорок, наверное. В центре стоял огромный кожаный диван, мудрено заворачивающийся во все стороны, а на противоположной стене висел огромный плазменный телевизор. Под ним расположился столик с DVD и еще какой-то приставкой и куча дисков, беспорядочно раскиданных на разных полках. И это было все!

Маришу крайне удивил такой интерьер. Она бы совершенно по-другому обставила эту комнату. Но, как говорится, хозяин-барин. На диване сидели несколько человек. При виде их компании женщина, которая была здесь единственной представительницей слабого пола, оживилась и всплеснула руками.

– Ну, наконец-то! Сколько можно ждать! Я прямо извелась вся! Гоша до сих пор в кабинете, а меня бьет мандраж. Мне так страшно, что я даже не могу подняться на второй этаж!

Женщина сделала небольшую передышку, и Голубев воспользовался этой паузой.

– Позвольте представить, это мои помощники. Мы вместе будем заниматься этим делом. Собственно, я потому и не начинал, что ждал их.

– Женщина в полиции? – пробормотал мужчина лет шестидесяти. – Очень интересно…

– А по-моему, это безобразие! Я еще никогда не встречал такой безответственности, – прошипел мужчина помоложе. – В кабинете труп, а следователь ждет подмогу. Может, вы вообще не в состоянии заниматься этим преступлением? Тогда я сейчас же позвоню в администрацию и попрошу вам замену! – и он почему-то окинул взглядом Эрика.

Сыщик ответил ему твердым невозмутимым взглядом, и мужчина отвел глаза.

«Наверняка это и есть брат мэра, – решила Мариша. – Уж больно он высокомерно держится».

– Я думаю, это будет лишнее, – поспешил ответить Голубев. – В вашем распоряжении лучший сыщик России.

«Ну и Голубев! – восхитилась про себя Мариша. – Тут же переложил всю ответственность на Эрика. Почуял, что запахло жареным!»

– Лучший, говорите? – мужчина снова осмотрел сыщика. – Я слышал только об одном сыщике, который действительно заслужил это звание. А вы, собственно, кто?

– Это внук знаменитого бельгийского сыщика, – заискивающе ответил Голубев вместо Эрика.

– Действительно?

Взгляд мужчины изменился. Из презрительного он превратился в изучающий.

– А зовут вас… – он сделал паузу.

– Эрик Петров к вашим услугам, – холодно ответил сыщик.

– Точно! – щелкнул пальцами тот. – Я о вас слышал. Значит, начальство прислало вас сюда.

– Позвольте поправить вас, – процедил Эрик. – Меня никто не присылает. Я сам выбираю себе дела. Я или соглашаюсь, или отказываюсь. В этот раз меня попросили об одолжении, и я здесь. Но если вы считаете, что я для вас недостаточно хорош, то мы можем удалиться.

– Я совсем не то имел в виду. Просто мы немного расстроены, да еще это долгое непонятное ожидание…

У мужчины зазвонил телефон, и он отвлекся от сыщика.

– Да, слушаю. Да, приехал. Послушай, Андрей, ты уверен, что… – в трубке послышался быстрый голос. Мужчина состроил гримасу и некоторое время молча слушал. – Да, конечно, – наконец сказал он. – Будем помогать всеми силами.

– Звонил брат, – многозначительно сказал он. – Просил оказать вам содействие в этом деле. Кажется, он очень заинтересован в вашем присутствии.

– Прекрасно! – ответил Эрик и сел на край дивана. – Полагаю, мне не нужно представляться еще раз?

Все отрицательно помотали головами. Мужчина, который и в самом деле оказался братом мэра, снова посмотрел на сыщика, но уже с опаской, которая была не совсем понятна Марише.

– Кто отсутствует? – продолжил Эрик, бегло осмотрев присутствующих.

– Мои дочери, – торопливо ответила женщина, – и их подруга. Они наверху, отдыхают. Мы решили, что им необязательно сидеть вместе с нами. Пусть придут в себя. У девочек

случился гораздо больший шок, чем у нас. Все-таки мы люди взрослые и многое повидали за свою жизнь.

Эрик кивнул. Мариша с любопытством оглядела людей. Кроме женщины и брата мэра, в комнате находилось еще двое мужчин. Один – лет шестидесяти, тот, который произнес странную фразу о женщине в полиции. Другой, примерно того же возраста, что и брат мэра, немногим больше тридцати.

– Давайте уточним, кто находится сейчас в доме, – произнес Эрик и цепким взглядом окинул всех присутствующих.

– Я – жена Гоши, – быстро произнесла женщина и облизала губы. – Вера Николаевна Гребнева.

«Она явно нервничает, – заметила Мариша. – Хотя это естественно. Потерять мужа да еще невесть сколько ждать прибытия сыщиков… Это любого выведет из равновесия». Она присмотрелась к женщине. Ей явно ближе к сорока, хотя выглядит она просто здорово! Больше тридцати не дать. Кожа лица свежая, на талии и бедрах ни одной лишней жиринки. Хотя с такими деньгами можно и в шестьдесят выглядеть на сорок.

– Вы официально женаты? – уточнил сыщик.

– Конечно! Что за вопрос?

– Извините, если он показался вам некорректным. Но сейчас многие предпочитают не оформлять брак.

– Я не из таких! – гордо произнесла она и поджала губы. – А вдруг что-то случится с Гошей? И куда я пойду? – внезапно она осознала, что с Гошей уже все случилось, и закрыла рот.

– Хорошо, – кивнул Эрик. – Следующий.

– Еремей Еремеевич Максимов, пятьдесят шесть лет, – представился мужчина постарше. – Я старый друг Гоши. Мы с ним еще в школу вместе ходили.

«Вроде убитый – богатый человек, – подумала Мариша. – А этот Еремей совсем не тянет на зажиточного мужчину. Или Гоше важна была дружба, а не статус человека?» Девушка еще раз окинула мужчину взглядом. На первый взгляд он казался самым обычным. Невысокий, приземистый, практически лысый. В общем, ничего особенного.

– Значит, убитому тоже пятьдесят шесть лет? – уточнил Эрик.

– Да, у нас и дни рождения практически в один день. У него первого мая, а у меня второго.

– Вы приехали в гости?

– Да, я каждый год на месяц приезжаю к Гоше. Сам я живу в Сибири, а летом еду сюда. Жизнь, она ведь короткая. Нужно больше общаться. А то случится что-нибудь, и больше не увидимся. Ой! – мужчина прикрыл рот и тихонько вздохнул.

Очевидно, к мысли о Гошиной смерти еще никто не привык.

– А меня вы наверняка знаете, – уже нормальным тоном сказал мужчина, который оказался братом мэра.

– Откуда? – делано удивился Эрик. – Я вас вижу в первый раз.

– Мой брат – мэр этого города, – с гордостью произнес тот.

– С Андреем Вадимовичем я встречался, – кивнул сыщик. – Значит, вас зовут…

– Анатолий Вадимович Черемнов, мне тридцать один год.

«А выглядит старовато… – подумала Мариша. – Я бы дала ему не меньше тридцати пяти. Хотя, если присмотреться…» Внешне мужчина был очень хорош! Белокурые, слегка вьющиеся волосы, голубые глаза, накачанные бицепсы. В общем, мечта любой недалекой девушки, которая ценит обложку, а не содержание.

– Я слышал о вас. Кажется, вы помощник одного из депутатов?

– Да, у меня очень ответственная работа, – подбоченился тот.

Мариша закатила глаза и покачала головой.

– Андрей Вадимович хотел бы, чтобы дело было закончено как можно скорее, – многозначительно произнес Анатолий. – Мое участие в нем бьет по его имиджу. Ну, вы и сами все понимаете…

– А как же! Не в первый раз… – развел руками Эрик.

– Вы уж постарайтесь, ладно?

– Я всегда работаю на совесть, можете не переживать!

И сыщик перевел глаза на последнего молодого человека. Этот мужчина понравился Марише гораздо больше. В его глазах читался только интерес и не более того. Никакой заносчивости, надменности, в отличие от Черемнова, у молодого человека не было. Очевидно, он происходил из обычной семьи и не имел высокопоставленных родственников.

– Ярослав Сломов, – представился он тихим голосом. – Инженер.

– Восходящая звезда нашей науки, – похвастался Анатолий, как будто это он был этим гением.

– Да ладно тебе, – махнул рукой парень. – Подумаешь, сделал пару открытий.

«А он не так прост, – решила Мариша. – И с братом мэра общается на равных».

Она пригляделась к парню. Высокий, худощавый, черноволосый. Не в ее вкусе, но вполне симпатичный.

– Мне двадцать восемь лет, – добавил Ярослав таким тоном, словно это должно было о многом сказать.

«И этот выглядит старше, чем есть на самом деле, – вздохнула Мариша. – И что за мужики такие пошли. Скоро сорокалетние женщины будут выглядеть ровесницами двадцатилетних мальчиков. Не зря, наверное, женщины постарше выбирают себе молодых парней».

– А теперь давайте посмотрим на место преступления, – заявил Эрик и поднялся с дивана. – Кабинет открыт?

– Нет, мы заперли дверь. Мало ли что… – сообщил Анатолий. – Ключ у Еремея Еремеевича. Мы сидим здесь все вместе, чтобы никто не сумел проникнуть в кабинет.

– Похвально. Вы не в первый раз сталкиваетесь с убийством? – как бы невзначай поинтересовался Эрик.

– Не в первый, – кивнул мужчина. – Был у меня один печальный опыт.

– Я забираю у вас ключ. Мы пройдем в кабинет и осмотрим место происшествия.

Вера Николаевна тяжело вздохнула и закуталась в красивый в японском стиле халат.

– А можно избежать этой процедуры? – поинтересовалась она тоном обиженного ребенка.

– Можно, – кивнул сыщик, – если вам тяжело. Будет даже лучше, если вы пока подождете здесь.

– Хорошо! – обрадовалась женщина. – Елена, чаю! – крикнула она, и горничная, заглянув в гостиную, коротко кивнула.

– Ты в курсе, кто он такой? – услышала Мариша Верин голос, когда последней выходила из гостиной.

– В курсе, – ответил Анатолий. – Он лучший сыщик из всех, о которых я слышал.

– Значит, теперь мы в его руках…

Мариша закрыла за собой дверь и задумчиво побрела за мужчинами. Какие интонации прозвучали в голосе женщины? Непонятно… То ли ей было страшно, то ли любопытно… В любом случае она была явно не в своей тарелке.

Глава 2

Убитый мужчина даже после смерти выглядел очень значительно. Во-первых, очень сложно было определить его возраст. Если бы Мариша не знала, что ему пятьдесят шесть, она дала бы ему гораздо меньше. Вот что делают деньги! Такая мысль уже второй раз приходила ей в голову. Ну, а во-вторых, все в его облике говорило о силе духа и привычке командовать. Даже после смерти на его лице было выражение легкого пренебрежения.

– Так, что у нас здесь есть, – Эрик обошел вокруг тела и внимательно смотрел его со всех сторон.

Мариша, едва дыша, тоже приблизилась к убитому. Смерть нашла Георгия Семеновича за собственным столом. Он лежал, навалившись на столешницу. Голова была повернута к противоположной стене. Если стоять у двери, то создавалось впечатление, что мужчина просто устал и прилег отдохнуть.

– Видишь, у него в спине нож, – шепотом произнес Голубев и показал пальцем на орудие убийства.

Только сейчас Мариша заметила, что чуть пониже лопатки в спине у мужчины действительно торчит нож. Заметить его на фоне яркой рубашки было непросто. Рукоятка ножа была небольшой, резной, а сам нож был явно куплен не в магазине повседневных товаров.

– Занимательная вещица, – присвистнул Эрик. – Интересно, откуда он взялся? Хозяин дома не был коллекционером? – он вопросительно посмотрел на Голубева.

– Откуда я знаю, – пожал тот плечами. – Я еще ничего не успел разузнать. Тебя ждал.

– Я помню, – вздохнул Эрик.

«Если бы это он приехал на место преступления, – подумала Мариша, – он бы не стал ждать приезда какого-то там сыщика. Давно бы уже все разузнал. Во всяком случае, те мелкие подробности, которые помогают объективно взглянуть на дело».

– О! А это что? – Эрик быстро наклонился.

– Что там? – заволновался Голубев.

– Записная книжка. Интересно, чья она?

Он открыл ее и быстро пролистал страницы. Записная книжка вся была исписана непонятными цифрами и закорючками. Почерк был мелким, убористым и очень аккуратным. Определить, кто это мог написать, не представлялось возможным. С одной стороны, так обычно пишут женщины. Но и мужчины тоже могут иметь пристрастие к аккуратности.

– Разберемся, – заявил Эрик, кладя блокнот на край стола.

Мариша быстро обвела взглядом комнату. Кабинет был не особо большим. Метров двадцать, не больше. У противоположной от двери стены стоял письменный стол, за которым теперь лежал хозяин дома. Справа тянулись изящные шкафчики. Напротив стола прямо на стене висел небольшой плазменный телевизор. Ничего лишнего, впрочем, как и в гостиной. Мариша начала подозревать, что минимализм – стиль этого дома.

Эрик подошел к шкафчикам и открыл их. Внутри стояли многочисленные папки. На каждой имелась наклейка с буквой алфавита. Сыщик взял одну из папок. Внутри были договора, счета, соглашения и другие бумаги. В следующей находилось то же самое.

Эрик снова вернулся к письменному столу. В отличие от шкафчиков, на столе порядка не наблюдалось. Слева от убитого вперемешку друг с другом лежали разные документы. Справа – высилась стопка бумаг с пометками, сделанными красной ручкой.

Эрик заглянул под стол. Под ногами хозяина дома стояла мусорная корзина. Видимо, утром ее уже вытряхивали, потому что она была абсолютно пустой. На всякий случай Эрик вытащил корзину и перевернул ее. К его ногам плавно спланировал кусочек упаковки.

– А это что еще? – нахмурился он.

Он покрутил упаковку в руках.

– Похоже, здесь лежали контактные линзы, – заявила Мариша из-за спины сыщика.

– Точно знаешь?

– У Нюры линзы той же фирмы. Они одни из самых дорогих.

– Значит, у убитого было плохое зрение, – сделал вывод Голубев.

Эрик подошел к хозяину дома и быстрым движением приоткрыл ему веко.

– Нет, линзы он не носит.

– А между прочим, на столе лежат очки, – сказала Мариша и показала на дужку, выглядывающую из-под груды документов.

– Действительно, – Алексей достал очки и покрутил их в руках. – Похоже, он их носил, – добавил он, натянув очки на нос убитого. – А раз он носил очки, значит, линзы не его.

– Совсем не обязательно, – встряла Мариша. – Нюра носит и линзы, и очки. В линзах тяжело ходить постоянно. Глаза устают. Обычно их надевают, если отправляются на улицу. А дома предпочитают очки.

– Да мало ли кто выкинул эту упаковку. Чего она тебе далась? – Голубев недовольно хмыкнул.

– Я просто осматриваю кабинет. Упаковка меня интересует так же, как и любой другой предмет. Сначала я все осмотрю, а потом буду делать выводы. Хотя упаковка меня действительно заинтересовала.

– Почему?

– Я сомневаюсь, что она принадлежала убитому. Мужчины его возраста редко носят линзы. Тем более если под рукой у них есть очки. Хотя я могу и ошибаться.

– А я не вижу никакого криминала в том, что здесь оказалась упаковка. В конце концов, каждый из домашних мог прийти в кабинет Георгия Семеновича и выбросить ее.

– Так я и не говорю, что здесь есть какой-то криминал. Скорее всего, так оно и было. Просто интересно, почему именно здесь. Кстати, пригласи доктора. Где он сейчас?

– Должен быть где-то в доме.

Голубев вытащил телефон и набрал номер. Пока он общался с врачом, Мариша пригляделась к убитому мужчине. Он был хорош собой. Высокий, крепкий, ухоженный. Волосы лежали красивой волной и даже после смерти не растрепались и по-прежнему держали форму. «Наверное, он пользуется гелем для укладки», – догадалась Мариша.

Обычно ее раздражала в мужчинах эта черта – пользоваться женскими штучками, но на убитом все выглядело приемлемо и ничуть не умаляло его мужских достоинств.

«Наверняка он следил за своим здоровьем, – пронеслось в голове у девушки. – Как нечестно, когда люди умирают не в результате болезней, а вот таким подлым образом. Оттого что кому-то помешало их существование».

В дверь кабинета постучали, и вошел человек небольшого роста в темно-сером костюме.

– Он прибыл? – поинтересовался у Голубева мужчина и тут же замолчал, заметив Эрика. – Здравствуйте, – добавил он сконфуженно, обращаясь к сыщику.

– Добрый день. Да, мы прибыли, – пряча усмешку, ответил сыщик. – Вы уже осматривали убитого?

– Конечно, – немного обиженно отозвался врач, – ведь для этого я и приехал.

– И каковы результаты?

– Предварительно могу сказать следующее: смерть наступила в результате проникающего ранения в область лопатки. Произошла она часа за два до прибытия нас на место преступления. Сказать точнее смогу только после вскрытия.

Эрик посмотрел на часы.

– То есть около шести с половиной часов назад?

– Что-то около того, – кивнул доктор.

– Как вы думаете, смерть была мгновенной?

– Скорее всего, да. Видите, он упал после удара ножом, да так и остался в этом положении.

– Видимо, его убил кто-то свой, – с умным видом предположил Голубев.

– Несомненно, – насмешливо ответил Эрик. – Сложно представить, чтобы он подпустил к себе чужого человека.

– А почему? – полюбопытствовала Мариша.

– Не забывай, что он вращался в криминальной среде, а у людей, которые прошли через все это, остро развито чувство опасности. Они никогда не подпустят к себе чужаков, особенно со спины.

– Это точно был кто-то свой, – вмешался доктор.

– А ты откуда это знаешь? – повернулся к нему Алексей.

– Охранник сказал. Он на посту с восьми утра. Так вот, сегодня никто посторонний к хозяину не приходил.

– Да, я тоже это слышал, – уныло подтвердил Голубев.

– И это подтверждает нашу догадку, – кивнул сыщик. – Что ж, пора познакомиться с остальными членами семьи. А ты вызывай своих парней, пусть осмотрят здесь все еще раз и заберут тело.

Алексей кивнул и достал телефон. Эрик, не оглядываясь, направился в гостиную. Мариша, естественно, поплелась за ним.

В комнате был по-прежнему тот же состав. А вот в интерьере произошли изменения – появился чайный столик с красивым сервизом и множеством тарелочек. Мариша непроизвольно сглотнула и только сейчас почувствовала, насколько голодна. При их появлении Вера Николаевна замерла, но тут же взяла себя в руки.

– Как он там? – тихо спросила она.

– Кто? – удивился Эрик.

– Гоша.

– Лежит, – жестко ответил он.

Женщина закрыла глаза.

– Это ужасно. В своем собственном доме! Ну, почему нельзя было умереть где-нибудь в другом месте?

Мариша вытаращила глаза. Она это серьезно говорила или просто сказывается запоздалый шок?

– Я всегда боялась покойников, – вдруг совершенно по-детски призналась Вера. – Однажды у меня умерла бабушка, так я даже домой не пошла, пока ее не похоронили.

– Его скоро заберут, – по-прежнему холодно ответил сыщик. – Но впереди еще похороны…

– Может, мне заболеть? – она глупо улыбнулась. – Лягу в больницу, потом принесу справку от врача.

– Кому вы принесете справку? – теряя терпение, поинтересовался Эрик.

– Не знаю, – она пожала плечами, – вдруг кто-то спросит, почему меня не было на похоронах.

– Вера, у тебя нервный срыв, – мягко заметил Еремей Еремеевич и взял женщину за руку.

– Да? Ты так считаешь? – удивилась она.

– Конечно, и тебе действительно нужен врач. Я позвоню вашему доктору и попрошу его приехать. Сегодня же.

– Спасибо! – жалобно проблеяла она. – Ты всегда такой добрый.

Только сейчас Мариша перевела дух. Все это время она с открытым ртом слушала Веру. Неужели женщина и в самом деле думает то же самое, о чем и говорит? Но ведь это невозможно. Вере почти сорок лет! А может, и больше…

– Я бы хотел поговорить с вашими девочками и их подругой, – не обращая внимания на хныканье женщины, сказал сыщик.

– Они отдыхают, – повторила она то, что уже говорила ранее.

– Боюсь, что отдых закончен. Нам нужно выяснить все подробности этого преступления.

– А вы считаете, девочки могут что-то знать? – удивилась Вера. – Откуда? Если бы они что-то видели, то давно бы об этом сказали. Меня просто колотит, когда я думаю о том, что какой-то бродяга влез в наш дом и убил Гошу!

– Какой бродяга? – удивился Голубев, присоединившийся к компании.

– Тот, который убил моего мужа, – терпеливо повторила женщина.

– А вы считаете, что это сделал именно бродяга? – уточнил следователь.

– Конечно, а кто же еще?

– И как он, по-вашему, прошел на территорию коттеджа?

– А что вы меня об этом спрашиваете? – раздраженно махнула рукой Вера. – Идите к охраннику, он вам все расскажет.

– Охранника мы еще расспросим, но насчет бродяги вы заблуждаетесь. Посторонних в доме не было.

– Как не было? – женщина замерла на месте.

– Посторонних в доме не было, – с нажимом повторил Голубев. – Вам придется смириться с мыслью, что убийца – один из вас!

– Вы… вы это серьезно? – глаза у женщины потемнели, а рот раскрылся в изумлении.

– Еще как серьезно!

– Но… но Гошу никто из присутствующих убить не мог!

– Вы в этом уверены?

– Конечно! А кому это может быть нужно? Здесь собрались только близкие люди. Мы знаем друг друга не один год.

– И тем не менее убийца – один из вас.

– Кто из вас возьмет на себя роль хозяина дома? – вдруг спросил Эрик. – Я так понимаю, что Вера Николаевна сейчас не в том состоянии, чтобы заниматься разными мелочами.

– Если не возражаете, я могу, – отозвался Анатолий Черемнов. – Мы с Георгием Семеновичем давно знакомы, да и с Верой Николаевной тоже. Кстати, в моих же интересах, чтобы дело быстрее закончилось.

– Спасибо, Толик! – благодарно ответила Вера и схватилась за голову. – Если не возражаете, я лягу. Голова просто раскалывается!

– Да, можете пройти в свою комнату. Но прежде дайте указания горничной, чтобы исполняла все мои просьбы.

– Конечно, конечно, сейчас я все ей передам.

– И еще… – Эрик немного помедлил, – у вас есть пара свободных комнат?

Вера недоуменно посмотрела на сыщика.

– Будет лучше, – невозмутимо продолжил он, – если мы на время ведения этого дела останемся в вашем доме. Так будет удобнее для всех нас.

– Хорошо, – кивнула она. – Я дам поручение Елене, она подготовит для вас комнаты.

– Я тоже могу остаться? – шепотом спросил Голубев, когда Вера удалилась.

– А ты здесь при чем? – удивился сыщик.

– Но ты же просил две комнаты, я подумал, что это и для меня тоже.

– Вообще-то вторую комнату я просил для Мариши…

– А я, значит, должен бегать туда-сюда, – обиженно произнес следователь. – Между прочим, отсюда до моего дома дорога неблизкая!

– Так попроси хозяйку, пусть она тебя устроит. Какие проблемы?

– А может, ты попросишь? У тебя лучше получается ладить с женщинами.

– А ты, похоже, этой науке так и не научился!

– А как же Юля и Света? – влезла Мариша. – Мы тебя оставляли в надежных руках!

– Я еще не определился, кто мне больше нравится, – покраснел следователь.

– Ничего себе! Прошло почти три месяца, а он все не определился!

– Дело в том, что они уехали на какую-то практику, еще в конце апреля. И мы договорились встретиться, как только они вернутся.

– А когда они вернутся?

– Обещали в августе.

– Но вы хоть встречались до их отъезда?

– Встречались раза два-три…

Мариша еще хотела что-то спросить, но тут дверь гостиной открылась, и в комнату вошли три девушки. Две из них были примерно одного возраста, ровесницы Мариши, а третья была совсем молоденькой. Лет семнадцати-восемнадцати.

«Это точно младшая дочь, – определила девушка. – А вот кто есть кто из двух других девиц?»

Она с интересом принялась рассматривать девушек. Обе высокие, красивые, голубоглазые. Только у одной глаза были самыми обычными, а у другой – цвета утреннего неба. Такую девушку ни за что не пропустишь в толпе.

Во всем облике девушек явно просматривалось богатство. Шикарные волосы, дорогая одежда, неброский макияж. Все говорило о том, что девушки не жалеют на себя денег.

– Мама сказала, что вы хотите нас видеть? – поинтересовалась первая.

Ну вот, теперь и старшая, и младшая дочери известны. Значит, оставшаяся и есть подруга.

– Садитесь, пожалуйста, – Эрик жестом пригласил их присесть на диван.

Девушка с небесного цвета глазами с интересом уставилась на сыщика. Постепенно интерес в ее взгляде сменился чем-то другим, и Мариша не сразу смогла определить, чего хочет от сыщика эта девица. И лишь когда та сменила позу, в результате которой и без того короткая юбка стала еще короче, а в глазах появился призывный блеск, Мариша наконец-то поняла, о чем она думает.

«Вот и отпускай его одного! – с плохо скрываемой злостью подумала она. – А если бы я не поехала? Что тогда? Эта хищница мигом бы его захомутала!»

– Итак, вы – старшая дочь покойного! – утвердительно произнес он, глядя на кареглазую девушку.

– Да, меня зовут Ольга Гребнева. Как странно слышать, что папу называют покойным, – добавила она и поежилась.

– А вы… – и сыщик выжидательно уставился на наглую девицу.

– Попробуйте догадаться! – с вызовом ответила она.

– У нас здесь не клуб знатоков, – жестко ответил сыщик, – и я не обладатель хрустальной совы.

– Вообще-то я тоже не смахиваю на телезрителя, пытающегося выиграть несколько тысяч рублей, – усмехнулась девушка. – Меня всегда удивляло, что заставляет людей писать глупые письма и прилипать к экранам телевизоров ради жалких десяти тысяч рублей?

– Для кого-то это целая зарплата, – ответил ей Эрик, хотя и не намеревался этого делать.

– Да, наверное, вы правы. Я как-то не подумала об этом. Так что вы хотели узнать?

– Ваше имя.

– И номер телефона, как я полагаю?

– Лиана! – со злостью окликнул ее Черемнов. – У нас не театр. Хватит кривляться!

– А чего ты мной командуешь? – надулась девушка. – Я разговариваю с мужчиной. А вдруг он захочет еще что-нибудь про меня узнать? Я же не могу выложить ему всю мою подноготную.

– Это сыщик, а не мужчина! – процедил Анатолий.

Эрик усмехнулся, услышав это.

– Правда? – сделав вид, что удивлена, сказала Лиана. – А почему же он сразу об этом не сказал? Тогда, конечно, я и имя назову, и номер телефона. Все-таки это не обычный прохвост, которых так много в нашем обществе.

Марише очень хотелось вцепиться этой наглой девице в ее шикарные волосы и оттаскать. Останавливало ее лишь одно – сразу после этой выходки Эрик посадит ее в машину и отправит домой.

– Значит, слушайте! – царственно махнув рукой, сказала девица. – Меня зовут Лиана. Фамилия – Викторова. Про возраст ничего говорить не буду. У девушек неприлично об этом спрашивать. Скажу только, что я на год младше Ольки. Надеюсь, вы не воспользуетесь моей откровенностью и не будете пытать Олечку о ее возрасте? Я здесь в качестве гостя, – добавила она в ответ на вопросительный взгляд Эрика. – А если еще точнее, я считаюсь девушкой вот этого молодого человека, – и она мотнула головой в сторону Толи Черемнова.

Тот покраснел и даже сжал кулаки.

«Интересно, она всегда такая или только когда находится в обществе новых мужиков? – подумала Мариша и немного успокоилась. Похоже, Эрик не собирался идти у нее на поводу. – И вообще, что я беспокоюсь? – задала она себе вопрос. – Можно подумать, он в первый раз вызывает интерес у девушек. Наверняка у него таких, как она, были десятки, и ведь до сих пор он ни на чью удочку не попался! Значит, Эрику вполне можно доверять». Однако чувство озабоченности где-то глубоко внутри все равно осталось.

– Что значит, считаетесь? – невозмутимо поинтересовался сыщик.

– То и значит, – отрезала она. – Мы вроде как собираемся пожениться, вот только с датой никак не определимся.

– Значит, вы уже больше, чем девушка.

– Ничего это не значит. Вдруг я еще передумаю. Я стою сейчас, так сказать, на перепутье.

– Лиана, – тихо прорычал Анатолий. – По-моему, ты не в себе!

– А в ком? – делано удивилась девица. – Мне пока нравится мое тело, и я не собираюсь ни в кого переселяться.

– К сожалению, мне оно тоже нравится, – прошипел Черемнов еле слышно, но Мариша все равно разобрала. Видимо, Лиана тоже расслышала эти слова, потому что облизнулась, словно сытая кошка, и снова поменяла позу. Теперь она села, поджав под себя ноги и выпятив вперед грудь.

«А кофточку можно было надеть и поскромнее!» – со злостью подумала Мариша.

– Вы забыли обо мне, – вдруг послышался голос третьей девушки.

– Я никогда ни о ком не забываю, – уверенно произнес Эрик и оценивающе взглянул на вторую сестру.

– Я младшая сестра Оли, Инна. Мне семнадцать лет. А Ольге – двадцать четыре, – и она метнула быстрый взгляд в сторону Лианы.

«Значит, этой стерве двадцать три, – тут же сосчитала Мариша. – А ведет себя как сорокалетняя, набравшаяся опыта женщина. А Иннуся, видимо, не очень-то и любит эту девицу!»

Лиана только усмехнулась и еще больше выпятила грудь. Анатолий, и без того бледный, побелел еще больше.

Кстати, для семнадцати лет Инна держится очень хорошо. Обычно в этом возрасте девчонки не особо включают мозги. Им хочется сверкать, обращать на себя внимание, болтать разные глупости, и меньше всего их волнует чужое мнение.

Инна была совсем другой. Серьезнее, рассудительнее… Кстати, Ольга, видимо, тоже не принадлежала к женщинам типа Лианы. И больше была похожа на Инну. И это казалось удивительным при такой матери, как Вера. Может, они пошли в отца? Ой, да ведь Вера не приходится матерью Ольге. Она ее только воспитала. Хотя в большинстве случаев только воспитание и имеет значение.

«Нет, скорее всего, девочки пошли в отца», – решила Мариша и сосредоточилась на разговоре.

– Вы уже знаете, кто убил папу? – прямо спросила Инна и устремила на сыщика внимательный взгляд.

– Пока нет, мы еще не со всеми познакомились. А у вас есть какие-то идеи?

– Если бы они у меня были, – сквозь зубы протянула девушка, – я бы стерла этого… урода в порошок!

– Вы любили отца?

Инна окинула сыщика странным взглядом.

– Я его обожала! Он был мне и за отца, и за мать! Мама вечно парит в своих непонятных грезах и надуманных болячках, а он всегда был человеком слова – не любил болтать понапрасну. Если мне было что-то нужно, он не разводил пустых разговоров. Надо, значит, надо. А если он считал, что моя просьба глупая, то так и говорил.

Эрик несколько секунд смотрел на девушку, глаза которой горели лихорадочным блеском, а потом медленно перевел взгляд на остальных.

– Я повторю свой вопрос для вас, – обратился он к присутствующим. – Кто-то знает, кто убил Георгия Семеновича?

Все по очереди помотали головами.

– И подозрений тоже никаких нет?

В этот раз раздались нестройные ответы:

– Нет, никаких.

– Вера Николаевна, судя по всему, тоже не в курсе…

Инна фыркнула.

– Что-то не так? – поинтересовался Эрик.

– Вы лучше спросите, в курсе ли она, что вообще творится у нее дома? – презрительно ответила девушка. – Она может рассказать вам лишь о салонах красоты и модных магазинах.

– Ну, зачем ты так? – тихо спросила Ольга, не глядя на сестру.

– Потому что это так и есть! – буквально выкрикнула та. – Тебе хорошо, она не твоя мать!

– У меня вообще не было матери, – так же тихо сказала Ольга.

– Может, это и к лучшему.

– Скажите, Ольга, – обратился Эрик к старшей сестре, – а вы любили отца?

– Любила, – кивнула она. – Хотя и не так пылко, как Инна. – Она печально посмотрела в окно. – Сейчас я понимаю, что ревновала папу к сестренке, но ничего не могла с собой поделать. С папой у нас были довольно холодные отношения. А мне хотелось большего…

– Папа тебя тоже любил, – ответила Инна. – Ты сама не хотела с ним тесно общаться.

– Мне всегда казалось, что я у него на втором плане, – медленно продолжила Ольга. – Сначала отъезд мамы, потом женитьба на Вере, рождение Инны… Он был в этой жизни, а я осталась в прошлой!

– Неправда! Папа тебя очень любил и все время расстраивался, что ты его избегаешь!

– Да? – удивилась Ольга. – Мне он этого никогда не говорил. В любом случае уже ничего не вернешь. А я так хочу сказать, как я его люблю! – и девушка внезапно разрыдалась.

Она плакала жалобно, словно потерявшийся ребенок. Инна хотела было подойти и обнять сестру, но передумала и осталась на своем месте.

– Ну, все, хватит, – Ярослав был единственный, кто подошел к девушке. – Все знают, что ты любила отца. И он это знал. Я слышал, как он говорил Еремею, что очень хотел бы, чтобы ты была чуть более мягкой. Он знал, что ты его любишь, но не можешь переступить через себя и простить ему вторую женитьбу.

– Серьезно? Он так говорил? – Ольга подняла на парня заплаканные глаза.

– Еремей Еремеевич… – Ярослав обернулся к мужчине.

– Да, был у нас такой разговор, – подтвердил тот, – Гоша жаловался, что ты вся в мать. Та никогда не подходила первой, даже если была виновата, и ты такая же.

– Значит, мама была упрямой?

– Да, очень!

– А вы ее знали?

– Знал! Причем очень хорошо. Мы раньше дружили семьями. А когда твоя мама приняла решение уехать за границу, то дружба закончилась. Моя жена не приняла Веру, а Вере не понравилась Люся. Потом Люся умерла, и я стал чаще ездить в гости к вашему отцу.

– А почему мама уехала?

– Не знаю точно. Гоша говорил, что ей предложили хорошую работу, и она не могла отказаться. Правда, она звала с собой твоего отца, но он и сам не поехал, и тебя не отдал. Сказал, что глупо тащить ребенка невесть куда. Кстати, он оказался прав. Сначала она писала, звонила, присылала подарки. А потом звонки стали все реже, поток писем иссяк, и она пропала. Гоша пытался узнать, что с ней случилось, и какие-то общие знакомые рассказали ему, что она счастлива, получила обещанную работу, живет с мужчиной и думать забыла о прежней жизни.

– Я раньше часто спрашивала папу о маме, – произнесла Ольга. – Но он никогда мне о ней не рассказывал.

– И правильно делал! – подхватил Еремей. – Как бы ты себя чувствовала, если бы узнала, что мать тебя бросила?

– Не знаю, плохо, наверное.

– Вот именно! Так что Гоша все правильно сделал.

– Олька! – Инна бросилась к сестре и крепко обняла ее. – Прости, я тебя все время дразнила, а нужно было жалеть… Ведь у меня были и папа, и мама. Хотя мама еще та, но лучше такая мать, чем которая тебя бросила.

– Не надо, Иннуся, – слабо отмахнулась Ольга. – Я уже выросла, стала большой девочкой и способна сама о себе позаботиться. Вот только папы больше нет…

Мариша чуть слезу не пустила, настолько жалко ей было Олю. Не повезло девчонке! И маму потеряла, и с папой контакт не нашла. А теперь и вовсе поздно о чем-то сожалеть.

– Значит, ни у кого никаких соображений нет… – повторил Эрик и снова оглядел присутствующих.

Те в ответ помотали головами.

– А кто еще живет в доме?

– Кроме нас, проживает Лена, она выполняет обязанности горничной, – стала перечислять Инна, – Марта Игоревна, повариха, и папина секретарша – Ирина Владимировна. Но мы все зовем ее Ирочка.

– А охранник?

– Вы имеете в виду Марата? Он уезжает домой. А кроме него, есть еще и Иван. Они работают по очереди. Одну неделю – Марат в первую смену, а Иван в ночь. А потом они меняются.

– А секретарша постоянно проживает в вашем доме?

– Последний месяц – да. Папа потянул ногу, и доктор запретил ему много ходить. В крайнем случае только по дому. Он в офисе оставил своего заместителя, а секретаршу пригласил пожить здесь.

– А почему бы ему просто не отдохнуть?

– Папа не умеет отдыхать. Без работы он становится злым и раздражительным.

«Как мне это знакомо!» – пронеслось в голове у Мариши.

– Работы много, и папа хочет выполнять ее сам. Но без секретаря у него это плохо получается. В голове мыслей много, но их нужно перенести на бумагу. А у Ирочки нет автомобиля, и она не смогла бы ездить к папе каждый день. Вот он и предложил ей пожить у нас.

– Вера Николаевна сказала, что вы меня вызываете? – в гостиную быстрой походкой вошла горничная. – Я к вашим услугам.

– Да, у меня к вам два поручения. Первое – приготовить три комнаты для проживания. Мы останемся здесь, пока дело не будет закончено, – пояснил он. – А второе – пригласите сюда, пожалуйста, Марту Игоревну, Ирину… – сыщик бросил взгляд на Инну.

– Владимировну, – подсказала та, – но можно просто – Ирочка.

– И Марата, охранника.

– А мне что сначала делать, готовить комнаты или звать народ? – впала в ступор горничная.

– Сначала звать народ. Вас мы тоже ждем, так что поторопитесь.

Елена кивнула и побежала выполнять поручения.

– Вы пока свободны, – сказал сыщик всем присутствующим. – Я переговорю с обслугой, а потом решим, куда двигаться дальше. Да! И пока никто никуда не уезжает, – добавил он. – Всем все понятно?

– Когда говорит такой красивый мужчина, – проворковала Лиана, – сразу все становится понятно!

– Пойдем, – прошипел Анатолий и бесцеремонно взял девушку за локоть.

– Ты считаешь, что я без поддержки не смогу дойти до своей комнаты? – процедила она. – Слава богу, ноги пока на месте.

– До поры до времени, – еле слышно сказал мужчина.

– Фу, какой грубиян! – нарочито громко произнесла девица. – Господин сыщик наверняка более обходительный, в отличие от тебя!

– Давай двигай! – Черемнов вытолкал ее из комнаты.

– Ну и девица, – присвистнул Голубев, когда гостиная опустела. – Тайфун! А уж какая красотка!

– Ты на нее даже не смотри, – предупредил его Эрик.

– Что, думаешь, братец мэра приревнует?

– Нет, он-то как раз меня мало волнует. А вот она сожрет и не подавится. Диву я даюсь на мужиков, которые кидаются на таких акул. Ведь видно же невооруженным взглядом: ей нужны от мужиков только две вещи: деньги и признание ее неотразимой.

– Да? – с сомнением сказал следователь. – А я бы никогда про нее так не подумал.

– А как бы ты подумал?

– Что она мечта любого мужчины!

– Мечта… – хмыкнул Эрик. – Попробуй помечтай о такой, потом без штанов останешься!

– А ты откуда знаешь? – и Голубев хитро посмотрел на сыщика.

– Знаю… Был печальный опыт.

Мариша удивленно посмотрела на сыщика. Надо же… А она-то думала, что он – неприступная скала. Оказывается, и в его жизни не обошлось без любовной истории. Нужно будет как-нибудь расспросить его об этом. Когда настанет подходящий момент.

Дверь гостиной снова открылась, и в комнату вошла очередная группа. Первой вышагивала высокая стройная дама лет сорока в темном облегающем костюме. За ней следовала женщина постарше. Невысокая, пухлая, с красным цветом лица и выражением обиды.

«Интересно, ее и в самом деле чем-то обидели или она всегда такая?» – подумала Мариша.

Замыкали шествие мужчина в черном костюме и уже знакомая им горничная Елена.

«Что значит социальные различия, – пронеслось в голове у Мариши. – В данном случае сразу понятно, кто есть кто. Первая, без сомнения, секретарша. Следующая – повариха, ну а про мужчину и гадать нечего – конечно, охранник».

– Меня зовут Ирина Владимировна, – сразу же представилась высокая женщина. – Я личный секретарь Георгия Семеновича. Вернее, была им до сегодняшнего дня, – поправилась она. – Вы хотели нас видеть?

– Да, – кивнул Эрик, – садитесь.

Женщины с опаской опустились на диван. Мужчина остался стоять. Мариша с интересом рассматривала секретаршу. В ее понимании личный секретарь – это молодая, красивая, длинноногая и, к сожалению, не очень умная девушка. Сразу вспомнилась шутка: работают две женщины: одна – невысокая, некрасивая, печатает сто двадцать знаков в минуту. Другая – сексапильная штучка с длинными ногами, печатает пять знаков в минуту. Угадайте, кто из них личный секретарь директора?

Данная особа не подпадала под общепринятое мнение о личном секретаре босса. Она была уже не первой молодости. Лет сорока, не меньше. Некрасивая, хотя и с хорошей фигурой. И даже не пытающаяся выглядеть хоть чуточку привлекательнее. Ирина не носила каблуки, а ее походка была далека от походки соблазнительницы. Хотя… Может, именно так и должна была выглядеть секретарша мужчины, чья жена практически не отличается от нее по возрасту?

Мариша продолжала разглядывать женщину. Что-то в ее образе цепляло ее. Почему женщина выглядит некрасивой? У нее правильные черты лица, большие глаза, пухлые губы… И даже очки ее не портят. Единственным выразительным пятном на ее лице были глаза – карие, словно спелые вишни. А затемненные стекла делали их еще и загадочными. Если ей подкрасить ресницы и наложить немного румян, она бы преобразилась!

– Как вы относились к вашему шефу? – услышала она вопрос Эрика и переключилась на других женщин.

– Мы его очень уважали! – ответила Ирина за всех присутствующих.

– Он был легким человеком?

– Что вы вкладываете в понятие «легкий»? – немного насмешливо поинтересовалась она.

– С ним было просто работать? Он раздражался без причины? Оскорблял вас?

– Нет, никогда ничего подобного не было, – уверенно покачала головой секретарша и посмотрела на остальных женщин.

– На кухню хозяин никогда не заходил, – пожала плечами Марта Игоревна. – Я обычно даже не знала, дома он или нет. Так что мне сложно что-то сказать о Георгии Семеновиче. Мой непосредственный, так сказать, начальник – Вера Николаевна. Она всегда забегает на кухню, отдает распоряжения, потом меняет их по нескольку раз на дню. В общем, сплошная ненужная суета.

Мариша внимательно пригляделась к женщине.

«А ей ближе к пятидесяти, – решила она. – Тоже некрасивая, непривлекательная и к тому же на всех обиженная».

– А меня иногда хвалил, – встряла Елена. – Правда, это было редко, и то, когда хозяин был в хорошем настроении. Чаще всего он меня не замечал.

– А замечания делал?

– Никогда! Да это была и не его забота. Вот Вера Николаевна – это да! Всегда всем недовольна. То кровати плохо заправила, то пыль не протерла… А когда я все это должна успеть? Сами видите, дом немаленький. А я одна!

– А я могу сказать про хозяина только хорошее, – пробасил Марат. – Я никогда не видел таких выдержанных людей. А я, поверьте, повидал многое!

– А Вера Николаевна? – улыбнулся Эрик.

– Я с ней практически не пересекался. Так… Здрасте, до свиданья…

– Тебе повезло, – фыркнула Елена, – а мне достается по полной программе. Останавливает только хорошая зарплата, а то бы я давно ушла!

– Так мы все ради зарплаты и сидим, – сказала повариха и вытерла со лба пот.

– Я не люблю обсуждать хозяев, – заметила Ирина, – но Вера Николаевна и впрямь очень часто бывает слишком придирчивой. Мне повезло, что я от нее не завишу. Как-то раз она попыталась сделать мне замечание, но получила от Георгия Семеновича от ворот поворот.

«А! Вот в чем дело! Ирина выглядит такой неприглядной, чтобы жена не придиралась, – подумала Мариша. – Мол, симпатичная секретарша и все такое… Ей бы только накрасить глаза да нанести на губы блеск».

– Такое впечатление, что убить должны были Веру Николаевну, а не вашего шефа, – с улыбкой заметил Эрик, но глаза его остались холодными.

– Я просто не представляю, кто мог поднять руку на хозяина! – жалобно сказала Марта Игоревна. – Не иначе, ненормальный какой… И как только он в дом пробрался!

– Никого постороннего здесь не было, – терпеливо сказал Марат. – Я с утра на посту. А мимо меня и муха не проскочит!

«Ага, и баран не пролетит!» – добавила про себя Мариша.

– Вы уверены, что посторонних не было? – уточнил Эрик, хотя и не сомневался в показаниях охранника.

– Уверен! – кивнул тот. – У меня и видеозапись есть. Все гости живут здесь уже несколько дней. Утром просыпаются рано, а на работу никто не едет. Часов в восемь я видел хозяина в саду, а в девять сообщили, что Георгий Семенович мертв.

– Вы разговаривали именно с Георгием Семеновичем? Вы узнали его? – уточнил Голубев.

– Конечно, он прошел мимо меня в пяти метрах.

– А почему все просыпаются рано? – вдруг поинтересовался Эрик.

– Не знаю, – пожал плечами Марат. – Привычка, наверное.

– Странно… Обычно в семействах такого рода любят поваляться в кровати.

– Вы не правы, – вмешалась Ирина. – Эта семья всегда была работящей и трудолюбивой. Хозяин просыпался рано. В шесть часов он уже был на ногах. Вере Николаевне он тоже спать не давал. Приучал ее, так сказать, к труду. Только она все равно все сваливала на Елену. Девочки учатся. Правда, сейчас каникулы, но позже половины восьмого никто не встает. Анатолий Черемнов и вовсе ранняя птичка. В его профессии долго спать нельзя, а то проспишь все на свете.

– А Лиана? – полюбопытствовала Мариша.

– С Лианой – большой вопрос. Я никак не могу понять, что она за фрукт такой. Вроде – светская львица, но все чего-то вынюхивает, высматривает… Может, это натура у нее такая?

«А глаза у Ирины гораздо красивее, чем у Лианы, – вдруг подумала Мариша. – Интересно, Георгий Семенович это замечал?»

– Таким образом, делаем вывод, – подвел итог Эрик. – Посторонний не мог убить вашего хозяина. Значит, это сделал кто-то из вас.

– Из нас? – побелела Елена.

– Я имею в виду не лично вас, тех, кто присутствует сейчас в комнате, а всех, кто находится в доме.

– Но это невозможно! – Ирина подняла на сыщика глаза.

– Почему?

– Чтобы совершить убийство, нужно иметь как минимум веский повод.

– Наверняка, – кивнул сыщик. – Поэтому мой следующий вопрос звучит так: кто-то из вас имеет представление о том, кто мог убить Георгия Семеновича?

– Да вы что! – махнула рукой Елена. – Его все любили! И жена, и девочки!

– А Анатолий Вадимович?

– Он очень уважал хозяина! – встряла Марта Игоревна. – Всегда называл его только по имени-отчеству. И Еремей Еремеевич души в нем не чаял. Все-таки друг детства. Знаете, как в таком возрасте начинаешь ценить дружбу? Особенно если многих уже потерял.

– У Еремея Еремеевича с вашим хозяином никогда не было конфликтов?

– Никогда, – покачала головой повариха, но Мариша заметила, что женщина, прежде чем ответить, сделала небольшую паузу.

– Как давно вы здесь работаете? – сменил тему Эрик.

– Я – десять лет, – ответила Лена. – Я живу в соседней деревне, и мне очень удобна эта работа. Многие из наших ездят в город. Сначала два часа трясутся в транспорте, потом столько же обратно, тратят кучу денег на проезд, да еще и зарплаты мизерные. А у меня все прекрасно получилось. Добежать до работы – всего двадцать минут, и зарплата всегда вовремя. Сначала надо мной все смеялись, говорили: зачем идешь в поломойки? Поимей уважение к себе. А я считаю, что уважение – это когда за свой труд ты получаешь хорошую зарплату. А уж кем я работаю, это другой вопрос. Самое главное, что не стою на обочине дороги! – и она остановилась, чтобы перевести дух.

– А я пришла сюда вместе Георгием Семеновичем, – ответила повариха. – Мы с его мамой были соседками. А потом мой сын женился, появились дети. Мне вроде как и места в квартире не нашлось. Разговорились с Гошиной мамой, а Гоша, оказывается, ищет повариху с проживанием. Я и пошла. Ни разу не пожалела!

Эрик перевел взгляд на Ирину.

– Я вместе с Георгием Семеновичем уже три года. Раньше я работала с его напарником, а когда они объединились и стали партнерами, перешла к хозяину.

– А почему? Или вам Георгий Семенович больше приглянулся?

– Все не так! – рассмеялась Ирина и сразу преобразилась.

«Ей бы немного макияжа», – снова подумала Мариша.

– Это мой бывший шеф решил обзавестись новой секретаршей.

– Покрасивее и помоложе? – улыбнулся в ответ Эрик, выдав известную киношную фразу.

– Именно так! Но я не в обиде. Мне сразу понравился Георгий Семенович. В первую очередь он ценил в людях профессионализм, а не внешность. Я никогда не путаю работу и личные отношения, и в этом мы с ним очень похожи. Кстати, мой бывший шеф подъезжал ко мне, но я отказала ему. Вот он мне и отомстил. Уволил. А Георгий Семенович позвал к себе. Я ведь эту работу знаю назубок. Зачем же ему брать новую помощницу и вводить ее в курс дела, если я оказалась под рукой!

– А сколько вы проработали с бывшим шефом?

– Пять лет.

– А до этого он вам не делал… непристойных предложений?

– А вы бы сделали? – Ирина пристально посмотрела на сыщика.

– Я тоже не путаю рабочие и личные отношения, – невозмутимо ответил он.

– Правильно! – кивнула Ирина. – Я давно для себя решила, что личная жизнь не для меня, и полностью окунулась в работу. Поэтому понятия «личные отношения» для меня не существует. Работа, работа и только работа!

Мариша с любопытством уставилась на женщину. Странная, однако, особа! И почему ей не подходит личная жизнь?

– Не удивляйтесь, – пояснила Ирина в ответ на недоуменные взгляды мужчин. – Просто у меня был один неудачный опыт замужества, и после этого мужчины для меня больше не существуют. Как объекты сексуального интереса, я имею в виду.

– Зато вы их интересуете, – заметил Голубев.

– Я? Кто вам сказал? – удивилась женщина.

– Вы сами. Ведь бывший шеф к вам приставал? Значит, вы дали ему повод.

– Ах, это… – снова рассмеялась женщина. – Там была другая ситуация. Я встречалась с подругами. Они затащили меня в торговый центр, и мы хорошо провели время: ходили по магазинам, посетили салон красоты… В тот день на меня что-то нашло, и я впервые за много лет сделала макияж и прическу. А девочки заставили меня купить новое платье. В этом виде я и встретила шефа. Вы бы видели его лицо, когда он понял, что это я! С тех пор он и начал ко мне подкатывать.

– Но почему вы так себя уродуете? – вырвалось у Мариши. – Вы бы были настоящей красавицей, если бы захотели.

– Когда-то я этого очень хотела, – серьезно ответила Ирина. – А сейчас у меня одно желание – чтобы мужчины не обращали на меня никакого внимания! И мне это удается. Кстати, Георгий Семенович очень это ценил.

Мариша покачала головой. Она не могла понять такого самоотречения. Видимо, жизнь Ирину хорошо потрепала.

В гостиную заглянул невысокий молодой человек в спортивном костюме и, стрельнув взглядом по Эрику, сказал:

– Алексей Анатольевич, мы закончили, тело забираем с собой. Мы вам еще нужны?

– Пока нет. Отзвонитесь, как только будут результаты экспертизы.

Парень взял под козырек и быстро исчез.

– А вы пока можете быть свободны, – обратился Эрик к людям. – Чуть позже я еще с вами переговорю.

Все присутствующие не заставили себя долго ждать. Через минуту в комнате уже никого не было.

– Почему ты не спросил их про нож? – поинтересовался Голубев.

– Хочу дождаться результатов экспертизы. Посмотрим, что скажут твои парни, а потом устроим подробный допрос.

– Да, дельце… – протянул следователь. – Как я не люблю такие преступления! Вроде все на виду, круг подозреваемых очерчен. А предъявить обвинение никому не можем!

– Предъявим, не волнуйся!

– Хотел бы я быть в этом уверен, – проворчал Голубев.

– А что тебе мешает?

– Начальство и Анатолий Черемнов.

– А при чем здесь Черемнов? – удивился сыщик. – Нормальный парень…

– Что-то подсказывает мне, что он причастен к этому делу. Но вот прижать его я не смогу. Не дадут.

– Не переживай! У тебя есть дурная привычка накручивать себя раньше времени. Еще ничего плохого не случилось, а ты уже просчитал все возможные варианты.

Голубев только рукой махнул.

– Что, пойдем обедать? – потер руки Эрик и встал с дивана.

– Обедать?!

– А что тебя удивляет? Ах, да! Я же забыл, что твой организм умеет работать практически без пищи. А ты будешь выгодным мужем! Жаль, что никто не берет! – Эрик ухмыльнулся. – Что ж, как хочешь. А мы с Маришкой пойдем подкрепимся. Покажешь, где здесь пищеблок?

Голубев вздохнул и поплелся на первый этаж. Марише, шагавшей в паре метров от него, было слышно, как урчит его желудок.

– Видимо, он почуял, что скоро будет раздача пищи, – хихикнула Мариша, обращаясь к сыщику. – И решил напомнить о себе своему хозяину!

Кухня оказалась просто огромной. Три холодильника, две плиты, множество шкафчиков…

– А мы к вам! – широко улыбаясь, заявил с порога Эрик. – Надеюсь, вы нас накормите?

Марта Игоревна кивнула.

– Проходите. Где вам накрыть? Хозяева обычно кушают в столовой. Здесь питается только обслуга.

– Мы на хозяев не тянем, – заявил Эрик. – Можем перекусить и здесь.

Мариша кивнула. Они уселись за длинный деревянный стол и с удовольствием втянули в себя ароматные запахи. Голубев немного потоптался около стола и тоже опустился на стул.

– Надеюсь, вы не будете заседать полдня?

– Мы – не будем, – заверил его сыщик. – А вот по поводу тебя – не знаю.

– Я вообще могу не есть… – начал следователь.

– Знаем, знаем, наслышаны… Будь добр, не хочешь кушать – иди отсюда. Только не порти аппетит!

Голубев тяжело вздохнул, потянул носом и замолчал.

Глава 3

Вера Николаевна лежала в кровати с закрытыми глазами. Ей очень хотелось уснуть и не проснуться. Только бы этот кошмар наконец-то закончился! Господи! Столько лет потерянной жизни. И все ради чего? Ради богатства? Да пропади оно пропадом! Хотя нет. Это она погорячилась. Без всей этой роскоши она уже не сможет. Ей всегда хотелось жить на широкую ногу. Вот только мама, которая воспитывала ее одна, не могла ей этого дать.

Мама, сколько она ее помнит, батрачила на двух работах, чтобы дочка ни в чем не нуждалась. И покупала ей разные штучки, которые хотела иметь Вера. Правда, они были не такие, как у одноклассников. Дешевые подделки! Ребята сразу это замечали и дразнили ее. А Вера никогда ничего не говорила маме. Зачем? Она и так проживет, а мама радовалась, что ее дочь не хуже других.

«Не хуже»! – Вера горько усмехнулась. Лучше или хуже всегда познается в сравнении. А ее нельзя было ни с кем сравнивать. Она была сама по себе. Изгой. Да и как могло быть иначе, если в престижной школе, где она училась, все ребята были детьми не из простых семей? Она с детства научилась держать лицо, не показывать, когда больно. Улыбаться, когда хочется плакать…

Школу она ненавидела. Тот день, когда прозвучал последний звонок, стал для нее самым счастливым в жизни! А потом было училище – у мамы не было денег на институт; курсы секретарей, и работа в ничем не примечательном НИИ. Мама по-прежнему вкалывала на двух работах и покупала симпатичные кофточки на рынке. А потом дарила их Вере. И девушке приходилось их носить, чтобы не обидеть маму. А приходя на работу, снимать, чтобы не хихикали сослуживцы.

А потом случилась перестройка, и НИИ закрылся. Вере повезло, она случайно устроилась работать в казино. Прозрачный, практически фарфоровый цвет ее лица в полумраке выглядел загадочным и манящим. Впервые ей сделали нормальный макияж, и неожиданно Вера преобразилась, превратилась в симпатичную, немного загадочную девушку. А потом она встретила Гошу. Он зашел в один из осенних вечеров.

– Привет! – произнес он небрежно и бросил ей пачку денег.

Вера обалдела. На эти деньги они с мамой могли бы жить полгода. А он собирается проиграть их за полчаса. Однако мужчина не только не проиграл, но еще и приумножил и без того огромную сумму.

– Это тебе, – улыбнулся он и кинул ей часть выигранного.

– За что? – пролепетала она.

– За удачу. Я давно заметил, если девушка мне понравилась, то я обязательно выиграю.

С тех пор он приходил два раза в неделю. И почти всегда выигрывал. Вера сначала просто наблюдала за мужчиной и принимала деньги, которые он ей оставлял. Правда, один раз ее посетила мысль, что деньги от незнакомого мужчины брать нехорошо, но очень быстро ее оставила – Вера наконец-то получила возможность покупать то, о чем она давно мечтала, – кофточки, белье, технику…

Маме она не говорила, откуда деньги. Та бы ее не поняла. И она молчала, а мама не спрашивала. В советские времена было проще. Тех, кто выделялся на фоне других, были единицы. И они старались не кичиться своим положением.

Зато сейчас глаз то и дело цеплял шикарные шубы, дорогие иномарки, бриллианты в ушах еще совсем молоденьких девиц… Вера только кусала губы от зависти. Ей с детства до боли в сердце хотелось во что бы то ни стало стать богатой. Такой богатой, чтобы было все-все! А самое главное, чтобы мама наконец-то бросила работу. Ей так не хватало маминой

заботы! В школе она часто слышала от одноклассниц: «Опять моя маман дома сидит. Надоела! Хоть бы слиняла куда-нибудь! Хочется прийти домой и насладиться тишиной».

Вера при этих словах лишь скрежетала зубами. Как бы ей хотелось, чтобы ее мама хотя бы по вечерам была рядом с ней. Но мама приходила только ближе к ночи, когда у Веры уже слипались глаза, а ноги сами собой несли в постель.

– Все хорошо, дочка? – обычно спрашивала мама.

– Да, все в порядке! – отвечала она и засыпала.

Поболтать удавалось только в воскресенье. И то лишь ближе к вечеру. Но этого дня Вера ждала, как праздника. Девчонки бежали на концерты, в театр и даже пару раз звали ее с собой. А она мечтала только об одном – остаться с мамой, хотя бы на несколько часов.

– Я обязательно стану богатой! – говорила она себе, надевая заштопанную кофточку.

С этими мыслями она ложилась и вставала. И даже когда распался НИИ и Вера осталась без работы, она не оставила своих мыслей.

Однажды, переодеваясь в форменную одежду казино, она услышала такой разговор:

– Я вообще не понимаю, зачем он с ней живет, – говорила Натуся, девушка, отвечающая за раскрутку мужчин. – Он классный мужик! Я ни разу не видела, чтобы он ей нагрубил или денег не дал. Она же, стерва, все время орет, как сумасшедшая.

– Странно… – ответила вторая девушка – Маруся, выполняющая обязанности администратора. – Когда я с ней дружила, она была вполне нормальной.

– Говорят, после родов у нее что-то случилось с головой, – доверительно прошептала Натуся.

– Да ты что!

– Да! Он ей даже дочь боится оставлять! Нанял няньку. А эта дура целыми днями шляется невесть где.

– Ой, как на нее это не похоже…

– Думаешь, вру? – прищурилась девушка

– Не думаю, но все-таки мне не верится.

– Знаешь, откуда я узнала? – перешла на шепот Натуся.

– Откуда? – тоже прошептала Маруся.

– Мне сказал Гошин партнер по бизнесу.

При слове «Гоша» Вера насторожилась.

– Гоша в последнее время сам не свой ходит. Переживает из-за ребенка.

– Так ребенок в надежных руках, как я поняла.

– Это – да! Но ребенку нужна мать, а не какая-то приходящая няня. Вот дура! – снова высказалась Натуся и закурила сигарету. – Если бы у меня был такой мужик, я бы ни за что не повела себя как идиотка!

– А ты не допускаешь, что он тоже в чем-то виноват?

– Нет! – отрезала девушка. – Ты посмотри на него! Всегда аккуратный, вежливый, а сколько Верке бабла отстегивает. Эх! Будь я на ее месте, я бы не растерялась.

– Так ты и так можешь к нему подкатить. Ты это умеешь.

– Нет, он не тот человек, к которому так легко подойти. То есть подойти, конечно, можно, но на этом все и закончится. Он сам выбирает себе женщин. А Верка ему явно приглянулась.

– Мне тоже показалось странным, что он каждый раз ей улыбается, – призналась Маруся. – Может, она ему понравилась?

– Может, – кивнула Натуся. – И судя по его поведению, так оно и есть.

– А как же жена?

– А что жена? В его среде не особо с женами церемонятся. Он один такой порядочный. Да и сколько можно это терпеть? Гулянки, наряды, а теперь еще и это…

– Что?

– Говорят, она запила, – тихо сообщила Натуся, – только ты никому не говори! Гоша – человек серьезный. Узнает, что мы о нем разговоры ведем, мало не покажется.

– Да ты что! – возмутилась Маруся. – Я – могила! Ты же знаешь!

– Знаю, потому и рассказала.

Вера стояла за шкафчиком тихо-тихо, словно мышка, и уже с нетерпением ждала, когда девчонки уйдут. Натуся затушила сигарету и сказала:

– Пошли, что ли! А то сейчас искать начнут.

Едва за девицами закрылась дверь, Вера развила бурную деятельность. Достала из сумки косметичку и чуть ярче накрасила глаза, сняла резинку и распустила хвост, оглядела свою юбку и нахмурилась. Можно было надеть что-то посимпатичнее. Но разве Вера знала, что сегодня будет особенный день?

Весь вечер она сидела как на иголках. Ждала – придет Гоша или нет. Он пришел, почти перед закрытием. Выдавил из себя слабую улыбку и сразу прошел к рулетке. Чем больше он ставил, тем значительнее становилась перед ним гора фишек.

«Правду говорят, – подумала Вера – не везет в любви, повезет в рулетке. Правда, поговорка звучит несколько иначе, но суть та же». Наконец, обменяв выигранные фишки на деньги, он недоуменно осмотрел пачку купюр, которая никуда не помещалась.

– И что мне с этим делать? – раздраженно спросил он.

– А я бы нашла, куда их потратить, – вырвалось у нее.

– Действительно? – Гоша сфокусировал взгляд на Вере.

– Простите, – покраснела она. – У меня случайно вырвалось.

– Не извиняйся, – махнул он рукой. – Мне даже интересно, на что ты их можешь потратить. Слушай-ка! Когда заканчивается твоя смена?

– Через десять минут, – пролепетала девушка, посмотрев на часы.

– Я подожду! – кивнул он и уселся на диван.

В полном недоумении Вера доработала последние минуты. Чего он от нее хочет? Эта мысль не отпускала ее и в раздевалке. И она даже стала надеяться, что Гоша ее не дождется – Вера почему-то побаивалась этого мужчину. Но, когда она вышла в зал, Гоша сидел на диване все в той же позе.

– Пойдем? – сказал он, увидев девушку.

– А куда? – осторожно спросила она.

– Тратить деньги! Ты ведь этого хотела?

– Но… я не могу! – прошептала девушка.

– Почему?

– Они не мои!

– Ну и что?

– Я не привыкла бросаться чужими деньгами.

Гоша пристально посмотрел на Веру.

– Ты красивая девушка, – вдруг сказал он. – У тебя должно быть много денег!

У Веры перехватило дыхание.

– Вы считаете, что у красивых девушек все так и бывает? – грустно спросила она.

– Не бывает, но должно быть. Итак, куда пойдем?

– А сколько я могу потратить? – осторожно спросила она.

Гоша назвал ей сумму. У Веры вдруг закружилась голова, настолько нереальной она ей показалась.

– А что я буду за это должна? – вырвалось у нее.

– Должна? – мужчина недоуменно посмотрел на нее и вдруг расхохотался.

– Что здесь смешного? – насупилась Вера.

– Должна! – продолжал смеяться он. – Ты явно не от мира сего! Обычно девушки хорошо знают, что они должны. Но никогда об этом не говорят. Успокойся! Ты мне ничего не должна. Я сам тебе предложил потратить деньги. И ничего не хочу взамен.

– А так бывает?

– Бывает. Разве ты не читала сказок? Даже Золушки выходят замуж за принцев.

– А вас потянуло на Золушек? – вырвалось у нее.

Гоша перестал смеяться.

– Возможно! Но только не в том смысле, который ты в это вкладываешь. Я устал от принцесс. Вернее, от тех женщин, которые себя таковыми считают. Скажи, если у тебя модельная внешность и секс бьет изо всех щелей, разве тебе дает это право требовать звезду с неба? Я тоже не волшебник. Сколько могу, столько и даю. Но выше головы не прыгну. А ей нужно все больше и больше! И она, как вампир, тянет из меня последние соки.

– Это вы про кого?

– Вы? Это ты к кому обращаешься? – Гоша недоуменно посмотрел на девушку.

– К вам.

– Значит, так! Не к вам, а к тебе. Мы же с тобой друзья?

Вера неуверенно кивнула.

– Ну вот! А друзья обращаются друг к другу проще. А она – это моя жена. Понимаешь, она хочет слишком многого. И денег, и внимания, и походов по магазинам. А я ей могу дать только что-то одно – либо деньги, либо внимание. Работа у меня такая. И поэтому я даю ей деньги. Я стараюсь заработать как можно больше. А вдруг меня завтра убьют? Кто ее будет обеспечивать?

– Что ты такое говоришь! – испуганно сказала Вера. – С чего бы тебя должны убить?

– Я ж говорю, работа такая! Так куда едем?

Вера, поверив, что Гоша не шутит, тут же подумала: чего же она хочет? И в голове всплыла мама. В старой шубе, потому что нет денег на новую, в потрепанных сапогах, потому что много ходит пешком. Бедная, усталая мама.

– Я хочу шубу и машину! – вдруг вырвалось у нее.

– Хорошо, – усмехнулся Гоша. – Поехали.

Они сели в его автомобиль и направились в автосалон. Вере до последнего не верилось, что все это происходит наяву. Не верила до тех пор, пока Гоша не стал выбирать для нее машину.

– Посмотри, вот эта как раз тебе подойдет. Небольшая, и цвет яркий – красный. На дороге ее хорошо будет видно.

– Нет, – покачала она головой, – лучше серый. И коробку автомат.

– Это само собой, но цвет выбрать лучше другой. Молодежный.

– Понимаешь, машина не мне, – замявшись, проговорила она.

– А кому? – нахмурился он.

– Маме.

– Маме?!

– Да, а что такого?

– Первый раз вижу девушку, которая тратит такую сумму на маму.

– Вот и посмотри! – вспыхнула она.

– Да ты не злись! Маме, значит, маме! А шубу кому?

– Тоже ей, – покраснела Вера.

– А тебе что?

– А мне ничего не надо.

Гоша еле сдержался, чтобы не покрутить пальцем у виска. Но машину купил. А потом они сидели в ресторане и обмывали покупку. Вера выпила пару бокалов шампанского,

немного захмелела и вдруг рассказала Гоше всю историю своей жизни. Он оказался внимательным слушателем. Ни разу не перебил, не прервал и не сделал ни одного глупого замечания.

– Значит, ты мечтаешь, чтобы твоя мама ни в чем не нуждалась? – наконец спросил он, когда Вера остановилась.

– Очень! – с жаром ответила она.

– Я тоже всегда об этом мечтал… И мои мечты сбылись! Это здорово, когда мечты сбываются, правда?

– Наверное, я еще не поняла.

– Ничего, какие твои годы… Поедем, я отвезу тебя домой.

Гоша кому-то слегка кивнул, и рядом с ним тотчас же возник человечек. Маленький, юркий, с цепким взглядом…

– Мартин, поедешь за мной. Надо отогнать машину в одно место. Кстати, куда ехать?

Вера, краснея, назвала адрес. Только бы он не напросился в гости! Девушке было стыдно за свою ободранную квартиру.

Через двадцать минут они были на месте. Шикарный автомобиль Гоши мягко затормозил около ее подъезда. Сзади остановился ее новенький автомобильчик. Вере до сих пор не верилось, что все это не сон. Так не бывает! Золушки никогда не выходят замуж за принцев! «Но ведь Гоша и не принц! – тут же подумала она. – Да и не выхожу за него замуж…»

– А шубу купим завтра, – услышала она и посмотрела на мужчину.

– Спасибо!

– И все? – усмехнулся он.

– А что еще?

– Ничего, все в порядке. Кстати, вот… – и он сунул ей в руки пакет.

– Что это? – поинтересовалась она, уже выходя из машины.

– Так ерунда… Дома посмотришь.

Вера, с бьющимся от волнения сердцем, бежала по лестнице. Как сказать маме, что она купила ей машину? Мама никогда не поверит, что такую вещь могут просто подарить. Да и она сама до сих пор не верит в это. А вдруг она спит? И завтра проснется, а карета превратилась в тыкву…

Уже перед дверью Вера заглянула в пакет. Он был почти доверху заполнен деньгами. Сердце забилось еще сильнее. Что это такое? Откуда? Может, Гоша перепутал пакеты? Нужно обязательно ему об этом сказать. А как? Его номера телефона у девушки не было.

Пока она в недоумении рассматривала телефонную трубку, та вдруг завибрировала в ее руке, и на дисплее возник незнакомый номер.

– Алло!

– Ты уже заглянула в мой кулек? – услышала она голос мужчины.

– Да, ты мне дал не тот пакет. Но не волнуйся, я ничего не потеряю.

В трубке раздался громкий смех.

– Это тебе!

– Мне? – испугалась Вера. – Но я не могу это принять! Ты и так для меня много сделал!

– Бери и не смущайся. Мне от этих денег все равно ни горячо, ни холодно. А тебе пригодятся.

– Я не могу их принять!!! – попыталась объяснить ему Вера, но Гоша ничего не стал слушать.

– Если ты не возьмешь, я их выброшу в первый попавшийся мусорный контейнер. Кстати, я приду послезавтра. Если выиграю – сможешь еще что-нибудь купить.

Весь вечер Вера ходила сама не своя. Она не знала, как сказать маме про машину. Время от времени она подходила к окну и любовалась на свою серебристую красавицу. А завтра она купит маме шубу и сапоги. А потом сделает ремонт… Если, конечно, денег хватит.

«Даже если и не хватит, – проговорил внутренний голос, – Гоша еще выиграет!»

«Это не дело – брать деньги у незнакомого мужчины, – говорила она себе и тут же сама себе возражала: – Но ведь я ничего не прошу, он сам дает!»

Промучившись весь вечер и так ничего и не решив, она легла спать. Мама пришла только в половине первого, но Вера услышала и встала ее встретить.

– Ты чего? – устало улыбнулась та. – Спи.

– Мамочка! Я так тебя ждала! – Вера обняла маму и чмокнула ее в щеку.

– Спасибо, доча. Но ведь завтра рано вставать.

– Ничего, высплюсь! А у меня для тебя сюрприз!

– Какой? Надеюсь, приятный?

– Очень! Выгляни в окно!

Мама подошла к окошку и посмотрела вниз.

– И что там? – полюбопытствовала она.

– А что ты там видишь?

– Детскую площадку, тротуар…

– Ты не на то смотришь. Смотри на предметы. Что тебе там нравится?

– Сложно сказать… Из предметов я вижу только автомобили. И они опять стоят на тротуаре!

– Один из автомобилей твой!

Мама замерла, а потом медленно повернулась к дочери.

– Мой?

– Да, вон тот, серенький. Тебе нравится?

– Да… Но я не умею водить машину! – растерялась она.

– Научишься!

– Подожди, я ничего не понимаю, – мама помотала головой. – Где ты взяла деньги? Ведь это очень дорого!

– Взяла кредит! – вдруг вырвалось у нее. – А еще мне повысили зарплату.

– Тебе не стоило этого делать! Теперь придется расплачиваться с банком! А они дерут такие проценты!

– Не волнуйся, мамочка! Мне дали льготный кредит. За меня поручилось казино.

– Да? – с сомнением протянула женщина. – Тогда ладно. Только пообещай мне, что больше не будешь тратить на меня такие деньги. Покупай себе, ты девушка молодая, у тебя еще вся жизнь впереди!

– А ты пообещай, что завтра же пойдешь учиться на права.

– Но я не могу… С работы не отпустят.

– Уволься! В конце концов, я смогу тебя обеспечить.

– Ты что! – мама замахала руками. – Я не хочу сидеть на твоей шее. Да и потом, вдруг что-то случится с твоим предприятием, мы же по миру пойдем!

– Не пойдем! – твердо ответила Вера. – Я хочу, чтобы ты уволилась. Хватит батрачить на чужого дядю. Пообещай мне. Или я тоже пойду работать на вторую работу. Буду вместе с тобой мыть лестницы.

– Хорошо, – улыбнулась женщина. – Надеюсь, мы с тобой не пожалеем об этом решении.

Гоша пришел на следующий день.

– Захотелось тебя увидеть, – улыбнулся он.

Вера вежливо улыбнулась в ответ.

– Как машина? Понравилась маме?

– Конечно! – кивнула она. – Мама просто в восторге!

– Отлично! Значит, сегодня едем покупать шубу.

– Не надо, – испугалась Вера. – У меня еще остались деньги!

– Это тебе на мелкие расходы. А шубу будем покупать на мои. И я не принимаю никаких отказов.

– Но… – начала Вера.

– Никаких «но»! Для тебя сто рублей – большая сумма?

– Нет, – покачала она головой.

– Для меня покупка шубы – то же самое. Это копейки, понимаешь? Я могу покупать шубы хоть каждый день и не обеднею.

– Но зачем ты это делаешь? – выдавила из себя девушка. – Мы толком даже не знакомы.

– Мне нравится твой искренний восторг, – серьезно ответил он. – Я давно не видел девушек, которые умеют радоваться подаркам. Другие воспринимают их как должное. Мне это приятно, понимаешь?

Она понимала. Ведь то же самое она старалась сделать для мамы. Это так здорово, когда ты можешь дать любимому человеку то, о чем он мечтает.

– Ну, так как? Едем покупать шубу? – прервал он ее мысли.

– Едем! – кивнула она.

В тот вечер они купили шубу и сапоги, а на следующий день приобрели целый гардероб, состоящий из брендовой одежды. И лишь только после этого Вера осмелилась приобрести для себя несколько симпатичных вещичек.

А еще через неделю они оказались в одной постели.

– У тебя до меня никого не было? – удивился он.

– Нет, – покачала она головой.

– А почему?

– Тебя ждала…

– А я женат. Ты знаешь об этом?

– Знаю, – вздохнула она.

– И, к сожалению, не счастлив в семейной жизни…

– Иногда так бывает.

– А ты не хочешь сказать, что можно все начать сначала, развестись с женой, найти приличную девушку?

– Нет, – покачала она головой. – Я не имею на это права. Это твоя жизнь, и только тебе решать, что ты должен делать.

– Странно… – он приподнялся на локте и внимательно посмотрел на Веру.

– Что именно?

– Мне казалось, что ты будешь говорить как раз об этом.

– Почему ты как решил?

– Потому что ты со мной спишь, – вырвалось у него.

– Я тебе очень благодарна, – прошептала Вера.

– А свою благодарность девушки доказывают именно таким способом. Ты это хотела сказать? – грустно усмехнулся он.

– Ты и сам все знаешь, – кивнула она.

– И все-таки ты не похожа на других.

Через два месяца Вера узнала, что она беременна. Только сейчас она поняла, что от таких встреч, какие были у нее с Гошей, иногда рождаются дети. Вера запаниковала. Что же

ей делать? Мама ее не поймет. А Гоша наверняка даст от ворот поворот. Хотя она никогда не хотела иметь с ним серьезных отношений. Вера не любила его. И не хотела ребенка. Ведь чувство благодарности еще не повод, чтобы рожать дитя. И как потом его воспитывать?

Помучившись три дня, она, наконец, ему призналась. Гоша, как ни странно, обрадовался.

– Рожай! – сказал он. – Я люблю детей.

– Но я не могу, – попыталась она объяснить свою позицию. – Мама меня никогда не поймет. Она считает, что дети должны появляться только в законном браке.

– И что тебе мешает?

– Так ты женат…

Гоша посмотрел на нее странным взглядом и ничего не ответил. А через два дня объявил, что разводится.

– Так что назначай день свадьбы! – сказал он и погладил Веру по животу.

– Но я не могу!

– Почему?

– Это как-то не по-человечески…

– Что именно?

– Получается, что я лишаю твою дочь матери.

– Моя дочь и так не знает, что такое мать. А вот ты вполне сможешь ее заменить.

– Я не могу! – снова замотала она головой.

– Да почему же? – Гоша начал раздражаться.

– Я тебя не люблю, – вдруг вырвалось у нее.

Мужчина замолчал и обиженно посмотрел на Веру.

– А я думал, что нравлюсь тебе.

– Нравишься! Но любовь – это другое.

– Ты уже кого-то любила?

– Нет…

– Тогда откуда ты знаешь?

– Я так думаю…

– И что ты намереваешься делать?

– Не знаю. Но ребенка оставить не могу.

Гоша побледнел.

– Мой ребенок должен родиться, ты слышишь?

– Слышу, но не вижу для этого никакой возможности.

– Ты выйдешь за меня замуж.

– Без любви?

– Многие выходят замуж без любви. И не заморачиваются по этому поводу. Значит, так. Ты выходишь за меня замуж, и я обеспечиваю твою маму до конца жизни. Идет?

Вера опешила. Это была ее заветная мечта. Она очень хотела, чтобы мама бросила работу и всегда была рядом с ней. Она и с Гошей спала только ради того, чтобы брать у него деньги и не мучиться совестью. Брала для мамы. Чтобы мама ни в чем не нуждалась. А тут такое предложение…

Вера не любила Гошу. А замужество, по ее мнению, должно опираться на любовь. Большую и крепкую. И она мечтала о такой любви. И замуж хотела выйти за того человека, которого полюбит горячо и искренне. Другая на ее месте была бы абсолютно счастлива, но только не Вера, воспитанная на маминых идеалах. Но когда она придет, любовь эта. И придет ли вообще? А тут Гоша… И мама…

Вера понимала, что если она выйдет замуж за Гошу, то должна будет играть по его правилам. Отрабатывать, так сказать. Готова ли она к этому? А если она не выйдет за него

замуж? Тогда не будет ребенка, а мама по-прежнему будет работать на своей дурацкой работе.

– Хорошо, – вздохнула она. – Я согласна.

– Вот и хорошо! – обрадовался он.

Через месяц они поженились. Мама, хотя и не одобряла выбора дочери, не отговаривала ее. Вера стала Гошиной женой и мамой для его семилетней дочери. Куда делась его предыдущая жена, она не знала. Кто-то сказал ей, что она уехала за границу. Также до нее доходили слухи, что к этому приложил руку Гоша. Сначала она переживала по этому поводу – все-таки вольно или невольно, а она посодействовала Гошиному разводу. А потом успокоилась. Она заключала так называемый контракт и собиралась исполнять его.

А потом родилась Инна, и Вере приходилось разрываться на две части между мамой и дочкой. Обычно дети становятся ближе родителей, но у Веры все было наоборот. Инну она считала некой обузой, которая не дает ей проводить все свободное время с мамой. И хотя мама помогала ей по мере своих сил, неудовлетворенность в Вере росла с каждым днем. Да и Гоша стал ее раздражать. Свидания два раза в неделю не доставляли ей особых неприятностей, но семейная жизнь – это нечто другое.

Гоша был очень требовательным. Если он просыпался в шесть утра, значит, и другие должны были просыпаться вместе с ним. И его не волновало, что Вера не спала всю ночь – жена должна быть отражением своего мужа – так он считал.

Но Вера терпела, потому что мама была рядом с ней. И это перевешивало все неудобства. А потом мама умерла. Однажды она просто не проснулась. Врачи сказали – обширный инфаркт. Ведь она очень много работала, вот и надорвала себя.

Как Вера пережила эти дни, она не помнит. Вспоминается лишь голос дочери:

– Мама, мамочка, возьми меня на ручки!

Но она просто поворачивалась и уходила. Гоша поначалу мирился. Он пытался понять Веру. Но однажды он не вытерпел.

– Перестань хандрить, у тебя есть дочь! – сказал он ей довольно жестко.

– Ну и что? – равнодушно ответила она. – Дочь есть, а мамы нет.

– А ты не думала, что у нее тоже есть мама – ты! И она наверняка нуждается в тебе не меньше, чем ты в своей матери.

– Наверное… Но я есть, а моей мамы больше нет.

– И какой толк от того, что ты есть?! Девочка страдает от твоего невнимания!

– Зато у нее есть ты!

– Значит, так! – Гоша крепко сжал ее руки. – Или ты берешь себя в руки, или уезжай отсюда. Я скажу девочкам, что ты уехала работать за границу. Им так будет лучше. По крайней мере, они не будут страдать от твоего равнодушного вида.

– Хочешь убрать меня из своей жизни, как когда-то избавился от своей первой супруги? – истерически засмеялась Вера.

– Именно так! – отрезал он. – И учти, содержать тебя я не намерен.

После этого разговора Вера решила взять себя в руки. С одной стороны, девочки действительно нуждались в ее внимании, а маму уже не вернешь. А с другой… Как Вера ни пыталась казаться самостоятельной и независимой, она целиком зависела от Гоши и не могла отказаться от сытой и беспечной жизни.

Постепенно их личная жизнь вошла в свою колею, но Веру уже ничего не радовало. И с каждым днем Гоша все больше и больше раздражал ее.

А еще ее раздражали его друзья и шумные компании, которые время от времени собирались у них дома. Раздражала Люся, жена лучшего Гошиного друга Еремея, что пыталась казаться самой умной и постоянно делала Вере замечания и учила ее жизни. И девушке

хотелось только одного – чтобы все это быстрее закончилось. Как? Она и сама не знала. Но закончилось, и все! Вернее, ей хотелось, чтобы все осталось так же, но без Гоши.

А потом умерла Люся, и Еремей стал приезжать один. Без нее он стал совершенно другим. Все время шутил, подтрунивал над Гошей… А однажды, во время празднования Нового года, Вера перепутала комнаты. И оказалась в постели Еремея. А утром поняла, что это и есть та самая настоящая любовь! Та, которую она ждала столько лет. О которой мечтала и видела во снах. И вот она пришла, а Вера несвободна. И самое главное – она не может ничего с этим поделать.

Еремей старался приезжать как можно чаще, но Вере этого было мало. Она хотела жить вместе с ним, ни от кого не скрываясь, но знала, что это невозможно. Во-первых, Еремей не хотел терять лучшего друга. И Вера его очень хорошо понимала. Она знала, что такое терять. А во-вторых, даже если Еремей и признался бы в своей любви к ней, им пришлось бы начинать все сначала. А к этому не была готова сама Вера. «С милым рай и в шалаше» – эта поговорка была не для нее.

И она терпела. Создавала видимость счастливой семьи и терпела, терпела… А Гоша ничего не замечал. Он был весь поглощен работой. Но всякому терпению приходит конец. Вера не находила себе места и думала, насколько ее еще хватит.

И вот, наконец, все закончилось. Вернее, почти все. Еще нужно пережить эту неприятную церемонию, и можно будет вздохнуть спокойно. Вот только эти следователи путаются под ногами. Ну и ладно! И это переживем. В конце концов, если они будут слишком назойливыми, она обратится к Толе. Он сможет решить любой вопрос.

Вера перевернулась на другой бок. Боль в голове стала постепенно отпускать ее, и она уснула.

Глава 4

Голубев положил трубку и посмотрел на сыщика.

– Все, как и следовало ожидать. На ноже никаких отпечатков пальцев.

– А в кабинете?

– В кабинете полным-полно. В первую очередь, конечно, самого хозяина, затем секретарши, его жены, дочерей… В общем, проще сказать, чьих отпечатков не нашли.

– А есть и такие? – полюбопытствовал Эрик.

– Есть, это Марта Игоревна. Но это, как ты понимаешь, ни о чем не говорит, – хмуро заметил Голубев.

– Значит, Елена – хорошая лентяйка!

– Она же тебе сказала, что не успевает выполнять всю работу. Дом большой, а она одна! – вступилась за горничную Мариша.

– Так я ее и не ругаю. Просто констатирую факт. Для нас даже к лучшему, что она оказалась такой нерасторопной. Будет повод задавать вопросы.

– Мне кажется, – признался Голубев, – что мы пришлись не по душе хозяйке дома. Слишком показушно она себя вела.

– Может, она в принципе такая! – предположила Мариша.

– Не знаю, не знаю… – протянул следователь. – Когда я только приехал по вызову, она была совсем другой – серьезной и собранной. А после вашего появления вдруг изменилась и стала вести себя развязано и театрально.

– Скорее всего, до нее начало доходить, что ее муж убит, и убит кем-то, кто находится в ее доме. Так что у нее мог случиться запоздалый шок, – с умным видом сказала Мариша.

– Посмотрим, – покачал головой Голубев, а Эрик промолчал.

– А ты как считаешь? – обратился к нему следователь.

– Пока не знаю, – протянул он. – Мне нужно с ней поговорить. Пока она для меня – загадка. С женщинами такого рода всегда непросто. С виду они кажутся простыми и открытыми, а на самом деле они вещи в себе. Причем их чувства упрятаны настолько глубоко, что они никогда никого к ним не допустят.

– А мне Вера показалась самой настоящей простушкой, – возразила Мариша. – Мне кажется, ты преувеличиваешь.

– Посмотрим, – не стал спорить он. – Но обычно первое впечатление меня никогда не подводит.

Еремей прошел в библиотеку и долго сидел на диване, глядя в одну точку чуть выше картины, на которой был изображен Гоша. Ему никак не хотелось верить, что его друга больше нет. Ну, не могло такого случиться, и все! Гоша всегда казался ему чем-то основательным, вроде утеса, который веками высится над миром и презирает всю никчемную рутину. Только он имеет значение, а все остальное – проходящее.

Гоша всегда был значительным. И внешне, и внутренне. Он был высоким, крепким, красивым. А еще он умел получать от других людей то, что хотел. Еремей мог до хрипоты спорить с учителем по поводу несправедливой оценки, а Гоша подходил, показывал тетрадь и тихим голосом говорил, почему Мария Ивановна не права. И учительница соглашалась. Еремей всегда удивлялся – почему между людьми существует такая разница? Вроде все рождаются одинаковыми, ходят в один детский сад, учатся в одном классе у одних учителей. Но одни способны показать свою значимость, а другие так и остаются до конца своих дней серыми мышками.

Конечно, мышкой себя Еремей не считал, но Гоше завидовал. По-хорошему завидовал. Когда он шел рядом с ним по улице, девушки оборачивались только на Гошу. И когда оказывался в компании товарищей, Гоша блистал даже в банальных фразах, а у Еремея и шутка больше походила на унылый рассказ. Но в Еремее не было злости, которая возникает, если один из двух людей всегда оказывается лучше другого. Гоша был настоящим другом. Он мог бросить все свои дела и примчаться, если Еремею требовалась помощь. И дать денег взаймы. И даже разобраться с нечестным работодателем. И такое было!

А сейчас Гоши нет! Нет. Нет!!! Еремей помотал головой. Как тяжело осознать такую вещь, как смерть. Еще вчера был человек, а сегодня его уже нет. Еремею приходилось терять близких людей. Но Гоша – это нечто другое. Это целая эпоха его жизни. И вот его жизнь оборвалась, а вместе с ней и зависть к лучшему другу. Правда, осталась Вера.

Вера! Еремей улыбнулся. После того как Вера стала его любовницей, зависть как-то потухла. Она не пропала совсем, но стала слабенькой, как догорающий уголек. Ради чего живет мужчина? Ради своей женщины. Он работает для нее, растит вместе с ней детей, он добивается успехов, чтобы она им гордилась… А Гоша работал ради Веры и девочек. В первую очередь ради Веры. А Вера уже ему не принадлежала. Она была его, Еремея, женщиной. Так чему же тогда завидовать?

Конечно, Еремей не был богат, а у Гоши было все. Но самое главное богатство он потерял. Еремей и не думал, что сможет влюбиться почти в шестьдесят лет. Тем более после смерти жены. Ему казалось, что он любил свою Люсю. Но когда она умерла, горевал недолго. Он стал ездить по миру, знакомился с людьми, но все чаще и чаще приезжал в гости к старому другу.

Он хорошо помнил тот день, когда Вера оказалась в его кровати. Был Новый год, и все немного перебрали. Еремей ушел спать пораньше. Но уснуть не мог и все ворочался с бока на бок. Перед глазами у него почему-то стояла Вера. Сегодня она была особенно красивая. В открытом платье с блестящей отделкой, с волосами, забранными наверх и завитыми в причудливые локоны, с горящими от радости глазами и в красной шапочке Деда Мороза. Девочки прыгали вокруг нее и все время спрашивали, когда же они получат свои подарки? А она все время смеялась и говорила, что не раньше, чем они уснут. Мол, Дед Мороз приходит только к спящим детям.

– Но ведь Деда Мороза не бывает! – говорила старшая Ольга.

– Как ты смеешь так говорить! – звенящим от гнева голоском отвечала Инна. – Конечно же, он есть! Мама, скажи ей!

– Дед Мороз приходит только к тем детям, которые в него верят, – ответила Вера. – Так что если Оля перестала верить, то подарка не получит.

Ольга насупилась и пошла к отцу. А он, Еремей, сидел как пенек и любовался этой женщиной. Вера всегда ему нравилась, но сейчас он вдруг посмотрел на нее другими глазами. Неизвестно, почему это случилось именно сегодня, но факт есть факт. Ему очень нравилась Вера, и он страстно хотел подойти к ней и сжать ее в объятиях. Еремей еле сдерживал свои эмоции и желал только одного – чтобы Новый год скорее закончился. А там, глядишь, Вера наденет свою обычную одежду, и он снова станет воспринимать ее как жену своего лучшего друга.

Он провертелся в кровати, наверное, часа полтора, как вдруг дверь потихоньку открылась и в комнату вошла Вера. Она была изрядно навеселе и, похоже, даже не замечала мужчину. Вера медленно подходила к кровати и на ходу скидывала с себя одежду. Еремей замер с открытым ртом и неистово бьющимся сердцем. Он хотел спросить, что она такое делает, но не мог вымолвить ни слова.

А Вера подошла к кровати и залезла под одеяло. Сначала она даже не поняла, что находится в постели не одна, и только когда ее рука скользнула по его груди, женщина насторожилась, но без всякого испуга спросила:

– Кто здесь?

– Я, – ответил Еремей дрожащим голосом.

– И что ты делаешь в моей постели? – слегка заплетающимся голосом осведомилась она.

– Вообще-то, это ты у меня в комнате.

– Я? – изумилась Вера. – Не может быть. Это что же? Я перепутала двери?

И женщина рассмеялась тихим беззаботным смехом.

– Скорее всего, – осторожно ответил он.

Еремей считал, что сейчас Вера встанет и уйдет. Но она осталась лежать и даже прижалась к мужчине, словно ночевала с ним уже не первый раз.

– А может, это судьба? – вдруг произнесла она.

– Что ты имеешь в виду? – охрипшим голосом спросил он.

– Я, наверное, неспроста перепутала комнаты. Понимаешь, в последнее время я мечтала о том, чтобы что-нибудь произошло. Что-то новое, нестандартное. Этой ночью я даже загадала желание, чтобы это случилось. И вот я в твоей кровати. Как ты считаешь, это не просто так?

Вместо ответа он ее поцеловал. А она ответила. С тех пор она каждую ночь приходила к нему в комнату. Гоша ничего не подозревал. Он ложился спать еще до того, как укладывалась Вера. А когда вставал, она уже была в своей постели. Еремей стал приезжать очень часто и оставался надолго. Гоша не возражал. Ему нравилось, что старый друг его не забывает. С возрастом Гоша стал сентиментальным. Вот только не догадывался, в чем заключается такая преданность Еремея.

Поначалу мужчину мучила совесть – ведь обманывать лучшего друга с его женой не так уж и просто. Но потом он успокоился и стал считать такие встречи в порядке вещей. Тем более что Вера не была счастлива с Гошей. Так почему не подарить женщине это счастье?

Правда, бывали периоды, когда ему хотелось все бросить, схватить в охапку Веру и увезти ее куда подальше, чтобы быть с ней всегда и не прятаться от людей по углам. Но каждый раз его останавливал финансовый вопрос. На что он будет ее содержать? Да и Вера ничего не хотела менять. Хотя и мечтала о другой жизни…

Так все и продолжалось. А он хотел, чтобы наступил такой день, когда все будет по-другому. И вот этот день настал. Теперь они свободны. И больше никто между ними не стоит. Тогда почему ему так плохо? Тяжкий груз висит на его плечах. Все-таки какая огромная разница между человеческими желаниями и тем, что в итоге получается. Ему припомнились чьи-то слова: бойся своих желаний. Они имеют свойство исполняться. И тут же мелькнуло еще одно выражение: не сложно убить человека. Трудно потом жить с осознанием того, что ты это сделал.

Еремей нахмурился. Почему он об этом подумал? Почему он вообще обо всем этом вспоминает? Ведь это было так давно. Кажется, что прошла целая вечность. Интересно, как там Вера?

Глава 5

– Ну что, приступим? – Эрик сидел в кабинете Георгия Семеновича, за тем самым столом, за которым его хозяин встретил свою смерть.

Мариша поежилась, глядя на сыщика из другого угла кабинета. Она бы ни за что не села на этот стул.

– Я уже всех предупредил, что мы будем разговаривать с каждым отдельно, – кивнул Голубев. – С кого начнем?

– Я думаю, с хозяйки дома. Ей явно не по себе, и нам негоже мучить женщину долгим ожиданием.

– Я позову, – и следователь исчез в коридоре.

– Нам предстоит долгая и муторная работа, – улыбнулся Эрик девушке. – Но тебе ведь не привыкать? Ты уже почти самый настоящий следователь…

– Мне жутко нравится этот процесс, – призналась она. – Где-то в разговорах скрывается истина, и нужно приложить немало умений, чтобы ее отыскать.

– Ты права. И прежде всего необходимо умение слушать и слышать.

– А разве это не одно и то же?

– Конечно, нет, моя девочка. Многие умеют слушать, но не слышат того, что им говорят. То есть не делают выводов. А без этого все усилия сводятся к нулю.

– Проходите, пожалуйста, – Голубев ввел под локоть Веру Николаевну.

Женщина выглядела не лучшим образом. Под глазами залегли тени, походка стала вялой, а сама Вера как будто сдулась, словно воздушный шарик после праздника.

– Спасибо, – устало кивнула она и присела на диванчик, который Голубев притащил из библиотеки. – Вы уже выяснили, что здесь случилось?

– Мы как раз к этому приступаем, – пояснил Эрик. – Все технические детали нам известны, теперь будем выяснять остальные аспекты этого дела. – Вы знаете, чей это нож?

Эрик подал оружие женщине, и та, постоянно хмурясь, принялась его разглядывать.

– У кого-то я его видела. Вот только у кого?

– Возможно, ваш муж увлекался коллекционированием ножей?

– Нет, Гоша не имел такой тяги. Он считал, что все коллекционеры – это люди, которые не нашли себя в жизни. По его мнению, можно коллекционировать только две вещи: свою семью – конечно, он так шутил. Он подразумевал, что следует рожать детей и приумножать семейные ценности – и деньги. Вот эту коллекцию он пополнял бесконечно.

– Но вы определенно этот нож уже видели?

– Возможно. Хотя я могла наблюдать что-то подобное у своих знакомых. Но это точно не наш нож. Все ножи, которые есть в доме, хранятся в столовой.

– Хорошо. Тогда второй вопрос: кто в вашем доме носит линзы?

– Линзы? – Вера удивилась. – По-моему, никто. Я иногда надеваю очки. Если текст в книге слишком мелкий. У девочек хорошее зрение. У Еремея, я знаю, есть очки. Но вот линзы…

– А ваша горничная? Она ведь носит очки? Мы, во всяком случае, видели ее в очках.

– Елена? Разве прислугу тоже нужно перечислять?

– Но она же была в доме во время убийства.

– Была. Но я думала… – Вера замолчала.

– Продолжайте, – подбодрил ее Голубев. – Что вы думали?

– Мне казалось, что слуги здесь совершенно ни при чем.

– Почему вы так считаете?

– А какой смысл им убивать Гошу? Мне всегда казалось, что подобные преступления совершаются близкими людьми. Теми, кому это выгодно.

– А вот здесь вы совершенно правы. В любом преступлении нужно искать того, кому это выгодно. А кому выгодно это преступление? Как, по-вашему?

– Мне приходит на ум только одно объяснение. Партнер по бизнесу.

– Вы имеете в виду Анатолия Черемнова? – брови Голубева поползли вверх.

– Нет, конечно! Толя не мог этого сделать. Но, с другой стороны, он единственный, кто связан с Гошей именно бизнесом.

– Да, деньги – довольно веский повод для убийства. Но ведь он есть и у родных! То есть у вас.

– Что вы имеете в виду? – холодно поинтересовалась Вера.

– Как же! А наследство? Вы же получите кругленькую сумму после смерти Георгия Семеновича?

– Мы и так получали столько, сколько хотели, – жестко ответила она. – Гоша никогда не скупился. Он был щедрым человеком. Конечно, деньги на постройку воздушного замка он бы никогда не выделил, но на обычные земные удовольствия отсыпал довольно щедро.

– Хорошо, я вас понял. Ваш муж был щедрым человеком и в деньгах вас не ограничивал.

– Именно так! – кивнула она.

– И вы не можете сказать, кого подозреваете?

– Не могу, потому что не знаю. Гошу никто не мог убить, его все любили и уважали.

– И тем не менее кто-то это сделал…

Вера хотела что-то сказать, но передумала и крепко сжала губы.

– Когда вы в последний раз видели вашего мужа живым? – спросил Эрик, вертя в руках карандаш.

– Сегодня утром, около половины восьмого. Он вышел из кабинета и сказал, что хочет пройтись по саду.

– Вы не составили ему компанию?

– Нет, он любил гулять один. Обычно ему нужно было подумать.

– О чем?

Вера пожала плечами.

– По-разному, но обычно это была работа.

– А вы не заметили, ваш муж в последнее время не изменился? Он был таким же, как всегда?

Женщина задумалась. Она молчала довольно долго, прежде чем начала говорить.

– Вы знаете, а ведь его действительно что-то беспокоило. Пару раз я интересовалась, что случилось, но он только отмахивался.

– И вы не знаете, что это могло быть?

– Не знаю. Хотя такое поведение было для него типично. Он периодически находился в состоянии какого-то поиска. Новых идей, путей их решения… Ну, вы понимаете. Скорее всего, в этот раз было что-то подобное. Хотя иногда он мог остановиться на середине фразы и замереть с пустым взглядом. Раньше такого не случалось. Но ведь это ни о чем не говорит, правда? Люди постоянно меняются.

– Вы думаете, что люди меняются? – Эрик с интересом посмотрел на Веру.

– Да, я так считаю. Не в сути своей, нет. Здесь они будут неизменны до конца своих дней. А в отношении к жизни. Жизнь постоянно проверяет нас на прочность, ставит в нестандартные условия и смотрит, как мы себя поведем. А потом либо награждает за правильный выбор, либо наказывает.

– Интересная теория, – пробормотал Голубев. – А как определить, наказаны или награждены?

– Определить очень просто, – улыбнулась женщина. – Если по прошествии лет вы ни в чем не раскаиваетесь, значит, все сделали правильно.

– И сколько лет должно пройти, чтобы это узнать?

– У всех по-разному. Кто-то уже через год все для себя понимает. А кому и пары десятков лет не хватает.

– Это неинтересно, – покачал головой следователь. – Выбор делаешь сегодня, а результат получаешь только через несколько лет.

– Такова жизнь, – Вера развела руками.

– Когда вы узнали о смерти мужа? – прервал их философскую беседу Эрик.

– Около половины десятого. Горничная принесла Гоше чай и увидела… – Вера запнулась, – увидела ту страшную картину.

– А вы где находились в это время?

– Я была в своей комнате. Легла отдохнуть. Гоша просыпался очень рано и требовал, чтобы я тоже вставала вместе с ним. А я по натуре совсем не жаворонок. Конечно, я просыпаюсь в шесть часов, но потом мне обязательно нужно прилечь. Или весь день я буду разбитым корытом, – и женщина усталым жестом откинула прядь волос, упавшую ей на лоб.

– Значит, в половине восьмого вы встретили в коридоре вашего мужа и потом сразу прошли в свою комнату? – уточнил Эрик.

– Да, – кивнула женщина.

– А кто это может подтвердить?

– Скорее всего, никто. Елена ко мне до обеда не заходит, она знает, что я сплю. И, по-моему, ко мне никто не заглядывал. Да это и неудивительно. Все в доме знакомы с моим распорядком дня.

– И вы ничего не слышали?

– Абсолютно. Но ведь я и не могла ничего услышать, – вдруг добавила она.

– Почему?

– В Гошином кабинете звуконепроницаемые стены. Он любил громко разговаривать по телефону и часто кричал. Поэтому стены не пропускают никаких звуков.

– Да! Задачка! – Эрик побарабанил пальцами по столу.

– Не делайте так, – Вера поежилась.

– Почему?

– Вы напоминаете мне Гошу. Он тоже так делал, когда обдумывал какой-то важный вопрос.

– Хорошо, не буду, – послушно сказал Эрик и убрал руку.

– А мне нельзя уехать? – вдруг спросила женщина.

– Уехать? Куда?

– Не знаю, самое главное – подальше от этого дома. Я боюсь. Боюсь, что еще что-нибудь случится.

– Вы считаете, что-то может произойти? – Голубев хмуро посмотрел на Веру Николаевну.

– Так ведь, как правило, в таких ситуациях одним убийством дело не заканчивается? – и она широко раскрыла глаза.

– В каких «таких»? Что вы имеете в виду?

– Ну, таких, когда смерть человека трудно объяснить. Вы ведь не знаете, почему убили Гошу?

– Не знаем, – признался Эрик.

– И я не знаю. А самое страшное, что в классических детективах так обычно и бывает. Пока ищут причину убийства, убийца наносит очередной удар. Чтобы наверняка никто ничего не узнал.

– Я вижу, вы увлекаетесь детективами, – сухо сказал сыщик.

– Да, я их очень люблю. Но в жизни все иначе. Так трудно определить невиновного.

– Невиновного, вы сказали? – приподнял брови Голубев. – Мне казалось, наоборот. Именно виноватого так сложно определить!

– Ваше право так считать, – пожала плечами женщина. – А я думаю иначе. Виновный рано или поздно найдется, но все то время, пока его вычисляют, многие невиновные люди находятся под подозрением. И это очень страшно. Признайтесь, вы ведь подозреваете всех нас?

– Пока да, – кивнул сыщик. – Но мы еще никого толком и не опросили. Может, уже совсем скоро мы сможем кого-нибудь освободить от подозрений.

– Вы так считаете?

– Конечно. Наверняка кто-то кого-то видел в момент совершения преступления. Ведь не может быть такого, что в доме, где много людей, убийство произошло абсолютно незамеченным.

– Ищите, – пожала плечами Вера. – Мне можно идти?

– Да, вы свободны. Только напишите вот на этом листке список ваших гостей, чтобы нам легче было ориентироваться.

Вера Николаевна быстро пробежалась ручкой по бумаге, затем с легкой грацией поднялась с дивана и вышла из кабинета. Голубев задумчиво потер переносицу.

– Ну, и что вы думаете?

– Честно говоря, я пока не понял эту женщину, – медленно протянул Эрик. – Она или слишком умная, или… – он не договорил.

– Тебе она показалась умной?

– Скорее да, чем нет. Как ловко она перевела тему на Черемнова. А мы ведь говорили о том, что убийство прежде всего выгодно наследникам.

– Я не думаю, что это она убила мужа, – покачал головой Голубев. – Зачем ей это нужно? Ведь он давал ей деньги, содержал и ее, и девочек.

– Откуда ты это знаешь?

– Так она сама сказала.

– Я тоже много чего могу сказать. Но это не значит, что я говорю правду.

– А мне не показалось, что она врет. Вера слишком утонченная женщина, чтобы врать.

– Да? – усмехнулся Эрик. – А я так не считаю. Более того, я уверен, что она узнала этот нож. Но по какой-то причине не захотела об этом говорить.

– Не может быть! Она была абсолютно искренна, на мой взгляд.

– И еще один момент меня насторожил, – продолжил сыщик. – Почему она заговорила о том, что жизнь проверяет людей? И показывает им, правильно или неправильно они когда-то поступили.

– Ты думаешь, она сказала это не случайно?

– Да, я так думаю. Мне кажется, она говорила о себе. Это ее жизнь проверяла. Вот только результат этой проверки нам неизвестен.

– Эрик, ты меня совсем запутал. Вера вела себя абсолютно искренне. Я не думаю, что она притворялась.

– Голубев, ты сколько лет работаешь в органах?

– Лет пятнадцать, наверное. А следователем чуть больше трех лет.

– Этого достаточно. Ты уже должен знать, что ни один человек не говорит всю правду. Все скрывают тот или иной факт. Особенно если он, по их мнению, не относится к делу.

– Значит, ты считаешь, что Вера Николаевна могла убить своего мужа.

– Пока я никого не подозреваю. Но она вполне могла это сделать. А тебе с твоим подходом к делу скоро придется менять работу.

– Это почему же? – подбоченился следователь.

– Ты готов оправдывать красивых женщин, считая, что они не способны на преступления.

– Но это действительно так.

– Ты ошибаешься. Если на твоем веку не встречались симпатичные преступницы, то мне такие экземпляры попадались, и довольно часто. Так что готовься. Нам в ближайшее время предстоит опросить как минимум четырех красивых женщин. И все они могли совершить это преступление.

– Четырех? И кто это?

– Прежде всего Лиана, которая уже запала в твое сердце, Ольга, Инна и Ирина Владимировна.

– Секретарша? – изумился Голубев. – Ты считаешь ее красивой?

– Считаю, – кивнул сыщик. – Она действительно красивая женщина. Вот только изо всех сил старается этого не показывать.

– Мне она не показалась красивой…

– Потому что ты видишь только внешнюю оболочку. И не в состоянии включить фантазию и представить себе женщину при полном параде.

– А ты, значит, можешь?

– Могу. И я тебе точно говорю – если Ирину привести в порядок, ты будешь от нее без ума.

– Ну, хорошо, уговорил. Пусть будет четыре красивые девушки. Только я все равно не смогу воспринимать Ирину таким образом. Моя фантазия в таких случаях спит.

– А разве других женщин мы не будем опрашивать? – влезла Мариша.

– Будем, конечно, просто они не вписываются в образ женской красоты, с точки зрения Голубева. Поэтому я и не назвал их в числе избранных.

– Ты болтаешь глупости, – покраснел следователь. – Я никогда не разделяю свидетелей по внешнему облику. Для меня все равны.

Эрик только усмехнулся.

– И нечего корчить рожи!

– Ладно, не будем спорить. Посмотрим, насколько ты непредвзят.

– Посмотрим, – пробормотал следователь. – Кого звать дальше? Девочек?

– Нет, сейчас мы опросим секретаршу. Она наверняка была утром вместе с Георгием. Ведь это ее работа. А значит, мы сможем узнать нечто новое.

– Хорошо, я ее позову.

Но выйти из кабинета Голубев не успел. У него зазвонил телефон. Судя по всему, звонили по этому самому делу, потому что следователь несколько раз упомянул Гошино имя и уточнил несколько деталей.

– Уф! – выдохнул он, когда положил трубку. – Шеф рвет и мечет. Мэр ему уже довольно прозрачно намекнул, что стоит поторопиться с раскрытием этого преступления, и он, естественно, вывалил все это на меня. Так что придется поторопиться.

– А разве мы сидим просто так? – удивился Эрик. – Мне казалось, мы довольно усердно трудимся.

Голубев махнул рукой.

– Слушай! А может, нам пригласить сюда твоего шефа? Пусть помогает, если он такой нетерпеливый.

– Дело не в том, что он нетерпеливый.

– А в чем же?

– Он знает, что ты раскрываешь такие дела за несколько дней, вот и надеется на очередное чудо.

– А… Так это всегда пожалуйста! Надеяться ему никто не мешает! – и он подмигнул следователю. – А еще что-то новое есть?

– Есть. Доктор обозначил время смерти. Рамки, кстати, не очень широки. Видимо, свою роль сыграл тот факт, что нас вызвали практически сразу после того, как нашли тело.

– И во сколько преступление могло быть совершено?

– Он говорит, с восьми до десяти часов утра.

– Что ж, неплохо. И что нам это дает? Давайте прикинем. В восемь его убить не могли. В это время Георгия в саду видел охранник. Значит, минут на пять-десять мы это время можем сместить. А в половине десятого горничная обнаружила его уже мертвым. На все про все – полтора часа. А если учесть, что в это время в доме уже никто не спит, то под подозрение попадают все, кто находился в доме. Ладно, зови Ирину Владимировну.

Глава 6

Следователь вернулся вместе с секретаршей через пару минут. Она по-прежнему выглядела неприметно, и Голубев даже фыркнул, видимо пытаясь представить себе, что она может быть красивой.

– Проходите, садитесь, – пригласил ее Эрик, сделав широкий жест рукой.

Она коротко кивнула и уселась на диван.

– Прежде всего мне хотелось бы определиться со временем, когда вы в последний раз видели своего хозяина.

– Что-то около восьми тридцати, – четко проговорила она.

– В каком он был настроении?

– В самом обычном. Отдал мне распоряжения, и я пошла в свою комнату печатать документы.

– Припомните, пожалуйста, что он говорил, что делал, возможно, это прольет свет на его убийство.

Ирина сосредоточилась.

– Значит, так. Я пришла к нему в кабинет в восемь часов десять минут. Вообще-то мой рабочий день начинается ровно в восемь. Но в это время хозяина в кабинете еще не было. Я заглянула, увидела пустой стул и вернулась в комнату. Заодно захватила бумагу для записей. Ну, а через десять минут он уже был на месте.

– И что вы делали?

– Все, как обычно. Я сделала пометки к документам, просмотрела готовые договора и пошла в свою комнату выполнять свою работу. На пороге он меня остановил и напомнил, что я должна сегодня же отправить бандероль одному его партнеру. Я сказала, что сделаю это в ближайшее время, и закрыла дверь кабинета. Больше я его живым не видела.

– Вы прошли в свою комнату и сразу сели за работу? – уточнил Эрик.

– Да, дел было много, а мне еще нужно было съездить в город и отправить бандероль.

– А почему вы работаете в своей комнате? – вдруг спросил он.

– Георгия Семеновича раздражает звук клавиш. Он не любитель новшеств такого рода. Будь его воля, мы бы до сих пор работали по старинке – писали письма от руки и отправляли их по обычной почте.

– Вы не видели, кто-нибудь после вас заходил в кабинет к хозяину?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Когда я выходила, видела Ольгу. Она шла по коридору в мою сторону. Но куда она пошла потом, я не знаю. Просто не посмотрела.

– А кроме Ольги, в коридоре еще кто-то был?

– Я не видела. Если бы мне было что сказать, я бы не промолчала, будьте уверены.

– А в комнату к Вере Николаевне вы, случайно, не заглядывали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.